

**КСЕНИЯ
ФАВИ**

МАЧЕХА

ДЛЯ ДОЧКИ СНЕЖНОГО КОРОЛЯ

Ксения Фави

Мачеха для дочери снежного короля

<https://litres.ru/74248068>

Аннотация

Из-за сложных обстоятельств я стала суррогатной матерью, выносила и передала крошечную малышку настоящим родителям. Я думала, семья забудет обо мне. Но волею случая в мою реальность вновь врывается Никита Ледянский - бывший хоккеист, богатый и влиятельный красавец. Отец маленькой Ляли...

Однотомник. ХЭ. Сцены секса 18+. История Никиты Ледянского и Евы

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	36
Глава 5	46
Глава 6	54
Глава 7	64
Глава 8	75
Глава 9	84
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Глава 1

- Снежная королева заболела! Какой кошмар, нож в спину!

Хоть наш детский сад и считается элитным, под новый год здесь царит обычная суета. А добавила забот выдумка психолога - подключить родителей к подготовке утренника. Объединение семьи, перезагрузка для взрослых. В итоге с огромным трудом удалось уговорить «актеров». А теперь кто-то занемог.

Внезапно горестные крики директрисы стали громче, я повернула голову. Дверь маленькой служебки приоткрылась, через нее заглянул молодой мужчина. И вроде ничего особенного не произошло, но мы уставились друг на друга в глубоком шоке.

- Ева?!

Я выдохнула.

- Да, это я, Никита Семёнович.

Он замер на входе, а я не знала, куда деть взгляд. Чудовищное совпадение, ведь мы больше не должны были встречаться. Если он хоть как-то связан с нашим заведением, меня могут выставить в два счета. Никто не захочет, чтобы суррогатная мать, выносившая твою дочку, маячила под носом. А Никита Семенович Ледянский - известный и влиятельный человек.

- Ева... Как вы?

На его красивом лице возникла робкая улыбка. Я удивилась, но постаралась взять себя в руки. Надо хотя бы выяснить, зачем он здесь. Может, еще удастся сохранить место.

- Я, мм... Нормально.

Не знаю, как начать.

Высокий Ледянский прошел в маленькое помещение и как будто заполнил его целиком. Темно-коричневый пиджак на широких плечах, крепкие ноги в темно-синих джинсах. Ненавязчивые нотки дорогого парфюма. Благородные черты подчеркивала стильная борода, густые волосы модно подстрижены... Все-таки Никита - потрясающий мужчина. Я заметила это еще в прошлую встречу, хоть и умирала от волнения. Впрочем, сейчас я тоже ощущаю тревогу.

Светло-голубые пронзительные глаза Ледянского не отрывались от моего лица.

- Удивительная встреча, - выдохнул он.

Ух, началось!

- Я просто здесь работаю, давно! - выпалила я. - Моя дочка Тася ходит сюда. А вы как... здесь?

Я вцепилась в подоконник за моей спиной до боли в пальцах. Никита так и стоял посреди служебки.

- Этот сад посещает мой племянник, - спокойно пояснил он, - у сестры трое детей, среднему шесть. Степа Смирнов, может, знаете. Вышло так, что младший заболел прямо

перед елкой. А их отец в заграничной командировке. Пришлось впрямь дядюшку, я к тому же крестный.

Я не сдержала улыбки, хотя тут же одернула себя. Чему радоваться?

- Ева!

Дверь с треском распахнулась и к нам, словно вихрь, присоединилась директриса частного садика Элеонора Петровна. Полненькая женщина раскраснелась и тяжело дышала.

- Ну где нам взять снежную королеву?!

Меня, как самую маленькую и худенькую в коллективе назначили Снегурочкой. Единственное несовпадение - мои волосы не отливали белизной, а были теплого каштанового цвета. Но эту проблему вполне решала шапочка. На роль королевы я бы годилась еще меньше, потому взгляд директрисы жадно забегал по фигуре Ледянского.

- Вы у нас новенькие? - сладко пропела Эля.

Мужчина дежурно улыбнулся.

- Я дядя Степы Смирнова.

Взгляд директрисы вспыхнул.

- Отлично! Вы и сыграете роль королевы! Стать позволяет, наденем маску. А слов у нее немного.

Мы с Никитой ошарашенно переглянулись. Мужчина высок даже для представителя сильного пола. Не перекачен, но крепок. Обладает густым мужественным голосом. И самое главное...

- А вам не кажется, что снежная королева с бородой - тема

не детского концерта?

Я не сдержала смешок в ответ на ироничную реплику Ле-
дянского. А вот Элеонора Петровна едва не заплакала, взгля-
нув на короткую, но довольно очевидную поросль на лице
«актера».

- Уу... - протянула она, но тут же спохватилась. - Будете
снежным королем!

Никита обреченно выдохнул и улыбнулся мне, директри-
са умчалась.

- Спорить бессмысленно? - спросил он.

Я пожала плечами.

- Боюсь, да.

Несмотря на смешную ситуацию, меж нами не рассеива-
лось напряжение. Господи, сколько всего я хочу спросить!
Как там малышка, которую я носила под сердцем девять ме-
сяцев? Здорова ли? Как приняла ее биологическая мама, ко-
торая страшно дергалась всю мою беременность и иногда,
казалось, просто ненавидела нас с ребенком. В то же время,
я была переполнена страхом и... не могла оторвать глаз от
мужчины. Так некстати я вспомнила его сильные объятия,
тепло которых успела узнать.

- Как ваше здоровье? - спустя паузу спросил Никита.

Я очнулась.

- Нормально, все как обычно в первые месяцы после ро-
дов.

- Вы так быстро вышли на работу.

- У меня нет другого выхода.

Я не соврала, хоть и, на счастье, чувствовала себя терпимо. Но сидеть в декрете и правда не могла себе позволить. Мы замолчали, скоро начнется елка. Я поняла, что просто физически не могу не узнать.

- А как ваша...

- Дочка? - с неким облегчением подхватил Никита. - Она здорова и просто прелестна.

За годы работы в саду я перевидала много родителей. Но такого света в глазах от упоминания дочери еще не видела ни у одного отца. Ледянский вдруг достал телефон.

- Вот моя Ляля, - он протянул мне широкий экран, - я назвал ее Ольгой в честь своей матери.

Я смотрела на курносенькую девочку, а перед глазами встала картина недавних родов. «Девочка!» - сообщили мне и показали крошечного младенца. На врача, впрочем, сразу цыкнули коллеги, и ребенка быстро убрали от меня.

- Чудесная, - искренне произнесла я.

Порыв Никиты удивил, в конце беременности мужчина всерьез опасался, что я могу оставить себе младенца. Хотя вроде бы тогда откровенный разговор в клинике помог. Я ведь и правда в полной мере осознавала - я просто помогаю паре стать родителями. Хотя, конечно, при взгляде на маленькую мое сердце переполнилось теплотой.

Никита зачем-то показал мне еще несколько фотографий. Такое чувство, что его просто распирало желание поделить-

ся с кем-то всепоглощающим счастьем. Его невесты, или уже супруги, я не знала, на снимках не было. Что же она ощущает в сторону девочки? Мне стало тревожно, но спрашивать такие вещи я не могла. Нужно подумать о своем ребенке, который может остаться без средств к существованию.

- Снежный король, Снегурочка! Переодеваемся и за кулисы!

Наше уединение нарушила одна из моих коллег.

Праздник прошел весело, и хоть многие новоявленные аниматоры путали слова, дети остались в полном восторге. А снежный король и вовсе стал любимцем юной публики. Все хотели побывать у него на руках, а потом сфотографироваться. За время вынашивания Ляли я почти не контактировала с Ледянским, таковым было условие его невесты. Но за несколько встреч сделала вывод - он прохладный и сдержанный человек, в тон своей фамилии. Среди детей же мужчина просто преобразился.

Мероприятие подошло к концу, семьи начали разъезжаться. Я помаленьку разгребала реквизит и вздрогнула от громкого голоса моей дочки.

- Мама! Я тоже хочу большой подарок!

Я лишь вздохнула. Проблема «хочу» у нас стоит остро, ведь малышка общается с обеспеченными детьми. Но перевести ее в бюджетное место я не могу.

- Дед Мороз положит его под ёлку, - попыталась я успо-

коить девочку.

- Хочу сейчас!

Дочка надула губы, и я вполне ее понимала. Но позволить себе пакет с авторской игрушкой, которые заказывала Элеонора, не могла. Надеюсь, малышка скоро отвлечется и забудет.

- Сейчас мы пойдем домой, Тась.

Я повернулась и увидела, что за моей спиной стоят Элеонора Петровна и Никита. Поймав мой взгляд, они замолчали. Неужели, он все же просит убрать меня?.. Моя бабушка - приятельница директрисы, но вряд ли та захочет конфликтовать с важным человеком ради нас.

Мне было так холодно, словно я попала в логово той самой снежной королевы. Однако я не позволила себе слез, взяла дочку за руку и пошла одевать ее. Тася бурчала что-то про подарок, не подозревая, что у нас есть трудности поважнее.

- По-моему, кто-то забыл свой подарок.

Я чуть не подпрыгнула от мужского голоса, который вновь прозвучал в нашей служебке. Никита Семенович обращался к моему ребенку и протягивал вожделенный сверток в серебристой бумаге. Сзади маячил Степка с таким же зайцем в новогоднем свитерке. Значит, Ледянский купил еще один подарок для Таси. Я не знала, что и думать. А малышка замерла от восторга.

- Спасибо, снежный король...

- На здоровье, маленькая принцесса, - улыбнулся мужчина, - подбросить вас домой?

Я вздрогнула.

- Нет! Нет... спасибо. Мы живем совсем недалеко.

Этого еще не хватало!

Дети заворковали, вышли в коридор. Ледянский подошел ближе.

- У вас не возникло проблем с оплатой... ваших услуг? - осторожно поинтересовался он.

Все процедуры вознаграждения происходили через клинику. Я поспешила его успокоить.

- Нет, я получила свои деньги, - кивнула я, - просто мне было нужно решить некоторые трудности и сейчас тоже... приходится. Спасибо большое за подарок Тасе. Хотя я и стараюсь ее не баловать, но все же новый год.

Я и правда была счастлива за дочку.

- Пустяки, - отмахнулся Никита и вдруг протянул мне карточку, - это моя визитка. Если понадобится помощь, позвоните.

- Спасибо...

Я конечно не буду выходить на связь с ним, и сейчас меня больше волнует, не потеряю ли я работу.

- Никита!

От волнения я позволила себе взять его за руку и поразились, какая она теплая. А может, я до сих пор мерзла.

- Не думайте, что я буду как-то вредить вам, вашей семье!

Мужчина нахмурился.

- О чем вы?

Я перевела дух.

- Перед родами вам казалось, я не отдам малышку. Но я правда понимаю, это ваш ребенок и желаю вам счастья! Пожалуйста, мне очень нужна эта работа.

Мужчина грустно усмехнулся.

- Я тоже все понимаю, - произнес он, - с тех пор многое изменилось. Не бойтесь, эта встреча никак не отразится на вас.

Не знаю, что у него поменялось, но я немного успокоилась. На вруна Ледянский не слишком похож. Да и выглядит не злым, а каким-то затравленным. Он молчал, о чем-то думал и перебирал мои пальцы, которые успел перехватить. От ласковых движений по моей коже побежали мурашки. На каком-то подсознательном уровне я позволила себе несколько секунд неги, но потом аккуратно забрала руку. Мужчина немного смутился.

- До свидания? - прощание из его уст прозвучало с вопросом. Мы в очередной раз зависли, глядя друг другу в глаза.

- Прощайте, - тихонько ответила я.

Я родила Лялю почти два месяца назад, и у меня даже в мыслях не было следить за жизнью ее настоящих родителей. Хотя для этого были все возможности, ведь Ледянский - известный хоккеист, его жена - сравнительно популярная мо-

дель. Нарыть о них информацию в интернете или социальных сетях - пара пустяков. Но я не порывалась этого делать.

Сегодня же вид Никиты, его слова об изменениях меня напугали. Повинуясь инстинкту, я ввела в поисковик данные. Через несколько секунд я была на страничке Есении Цветковой. То ли она не поменяла фамилию в сети, то ли они до сих пор не поженились. Судя по профилю на популярном сайте, у молодой женщины все хорошо.

Я видела ее много раз - она навещала меня в клинике и дома, когда мы с Тасей жили на квартире, что снимал Лебянский. Но все равно я замерла, завороченно глядя на идеальные черты, бесконечно длинные ноги. У меня тоже хорошая фигура, грех жаловаться даже после двух родов. Но Есения просто совершенство, особенно на профессиональных фотографиях. В жизни, впрочем, я не слишком ее рассматривала.

Сколько помню, женщина все время дергалась. Негатив ко мне и к моей дочери шел от нее лавиной и поначалу просто сбивал меня с толку. Надеюсь, свою малышку она все же полюбила. А пока Ляля была во мне, приходилось терпеть, стиснув зубы. Мне повезло, что меня, мать-одиночку, взяли в сурмамы. Как пояснили специалисты, чаще жены предпочитают пользоваться услугами глубоко семейных дам.

Лебянский же отчего-то выбрал меня, и его невеста решила проблему ревности просто - всё общение с семьей я вела строго через нее и специалистов клиники. Впрочем, в итоге каждый получил необходимое. Они - здоровую дочку, я

- деньги для покупки комнаты, в которую мы с Тасей заехали сразу после моей выписки. Правда, пришлось взять еще небольшой кредит, но я постепенно выплачу его.

Утро последней субботы декабря выдалось снежным, белые хлопья словно очищали мир перед новым годом. Тасенька уже позавтракала и смотрела мультики в обнимку с новым другом, которого купил ей «Снежный король». Даже соседи по коммуналке вели себя на удивление тихо. Я выключила старенький ноутбук.

Судя по всему, у Ледянских всё отлично, ну и славно. Надеюсь, с Никитой мы больше не пересечемся, так будет спокойнее для всех. Его племянник Степа в этом году выпускается из детского сада.

Я уже хотела договориться с Тасей о паузе и взяться за пылесос, как ожил мой мобильный. Наверное, бабушка зовет в гости. Но взгляда на экран хватило понять, что я не угадала. Номер оказался незнакомым.

- Да.

- Ева? Это Ледянский.

Мужчина сделал паузу, а из моих легких выбило воздух. Причем я ощущала не страх, я поверила, что он не настроен агрессивно. Это был такой странный и опасный... восторг.

- Я тут подумал, - бархатный низкий голос зазвучал, казалось, во всем моем теле, - можно я приеду, привезу вам кое-что к праздникам?.. Новый год все же.

Мое горло сдавило, я пробормотала что-то невразуми-

тельное. Поверить не могу, что увижу его снова.

- Буду через час, - сообщил мужчина, - уж простите, но я узнал ваш адрес в клинике.

Глава 2

Никита

Ева попросила позвонить, когда я подъеду к их дому, и пообещала спуститься. Может, не хочет, чтобы я беспокоил ее дочку. Я без проблем выполнил ее пожелание, тем более, погода всю баловала предновогодней мягкостью. Легкий морозец, летящие снежинки. Не слишком холодно, но и нет сырости и слякоти.

Я припарковался чуть поодаль от подъезда и уже через пару минут наблюдал, как мне навстречу торопится Ева. Она запахла рыжее пальто на тоненькой фигурке. Голова осталась неприкрытой, и красно-коричневые локоны падали на ее плечи беспорядочными волнами. Меня пронзило острое желание запустить пальцы в чуть спутанные пряди.

Переключился на лицо - нежная кожа, тронутая румянцем, сверкающие темные глаза. Час от часу не легче! Даже когда она оказалась рядом, я так и не мог взять себя в руки. Едва заметно кивнул и лишь молча пожирал ее взглядом, не имея возможности ответить себе на простой вопрос - почему она так меня волнует? Кое-как опомнившись, протянул пакет.

- Это Тасе... И вам.

Ева подарила мне немного растерянный взгляд. Потянулась пальчиками к моей руке, чтобы взять гостинцы. Ее

верхняя одежда распахнулась, моим глазам тут же предстала тяжелая грудь, подчеркнутая светлой трикотажной блузкой, тонкая талия. Вряд ли девушка ставила целью надеть нечто сексуальное. На ней был простой спортивный трикотаж. Но именно он нанес мне удар под дых, показав соблазнительные изгибы.

Я почувствовал, что мне становится совсем жарко под низким декабрьским солнцем. Протянул к ней руку, но мешок с подарками неловко упал на замерзший асфальт. Я крепко переплел наши пальцы.

- Никита?!

Я молчал, рывком оттеснил ее к машине. Опрокинул на заднее сидение, прикрыл дверь, чтобы нас не видели. Она выглядела шокированной, но не вырывалась, не плакала. Мне было не совсем удобно с высоким ростом, но, стараясь сильно на нее не заваливаться, я лег сверху, взял ее за затылок, пропустив меж пальцев шелк волос. Большим пальцем помассировал мочку маленького ушка. Она смотрела огромными теплыми глазами, дышала через рот. Штаны на мне лопались от близости и запаха этой женщины. Говорить я не мог, да и не нашел бы даже одной буквы, чтобы здраво объяснить свой порыв. Только накрыл губами нежный ротик.

Несколько секунд она лишь позволяла мне с жадной ласкать ее язык, губы. Потом несмело принялась отвечать. Я распял ее, потому ее движения становились все отчаяннее. Тонкие пальцы впивались в мои плечи, она все крепче при-

жималась. Никогда еще моя эрекция не была такой сильной.

Хотелось снять, разорвать такую ненужную сейчас одежду. Слиться с этой женщиной, насадить ее на себя глубоко, на всю длину. Прежние мои любовницы вскрикивали, просили действовать осторожней. Но я знал, Ева примет меня сразу целиком. Как есть... Нырнул пальцами под широкую резинку ее домашних брюк, по мягким волоскам к влажным губкам.

- Никита!

Прямо под ухом прозвучал голос Есенин. Я вздрогнул, открыл глаза.

- Может, хватит валяться? - прищурившись, спросила невеста. - И даже не думай. Вон наша сексуальная жизнь уже кряхтит в люльке.

Спутница жизни кивнула на мою налившуюся плоть. Но ее слова вызвали лишь облегчение - все же я не такое животное, чтобы возбуждись эротическими грезами от одной женщины снимать напряжение с другой. Я до сих пор не понимаю, что это было. Проснувшись, я быстро позвонил Еве, предупредил о поступке, который спланировал еще вечером. Потом начал прокручивать в голове, как произойдет наша встреча. И то ли задремал, то ли представил желаемое. Впрочем, ждать у подъезда она на самом деле не просила.

Уже почти сутки я чувствовал себя сумасшедшим, а сто-

ящий колом член окончательно поставил точку в моем диагнозе. Ева просто не выходила из моей головы. Внутри меня шевелилось что-то и прежде, те считанные встречи. Но тогда ощущения я мог объяснить тем, что внутри этой женщины мой ребенок. Теперь же она была одна... Я поспешил в душевую под ледяные струи.

Потоки воды вернули мне способность соображать. Что ж, я съезжу в семью, которую волей случая встретил вновь и успокоюсь. Окончательно реанимировать рассудок я решил чашкой горячего кофе. Спустился на первый этаж своего дома. На кухне нашел Есению.

- Какие планы на сегодня?

Невеста собрала в пучок русые волосы, на чистом ровном лице не было ни грамма косметики. Я посмотрел на пухлые губы и в тысячный раз подумал, какая она все же миленькая. Нажал кнопку кофеварки и повернулся, чтобы ответить на вопрос.

- Нужно съездить по одному адресу, потом я свободен.

Еся сдвинула идеальные раскосые брови.

- Ты ведь говорил, у тебя никаких дел до начала января?

Прекрасно знаешь, няня взяла отпуск без содержания под благовидным предлогом.

- Она ведь все равно тебя не устраивала? - вспомнил я недавние разговоры.

Есения выдохнула.

- Эта женщина хотела слишком много денег! Видите ли,

у нас беспокойный ребенок! А что она планировала? Сидеть смотреть телевизор целыми днями, и чтобы Лялька подносила ей пульт?!

Я улыбнулся и покачал головой. К кукольной внешности моей избранницы прилагается очень конкретный характер. Только вот из-за него мы под праздники без няни.

- Можно не так шуметь?

В кухню вошла моя мама с Лялей на руках. Благо, родительница вызвалась помогать нам первое время. Мне так спокойнее, в особняке полно места. Но Есению наличие под одной крышей потенциальной свекрови, конечно, напрягает.

- Я не могу разговаривать в своем доме?! - повышенным тоном поинтересовалась модель.

- Маленькая поправочка - это владение моего сына, - отбила мяч матушка.

Да, нужно срочно найти няню, а маман отправить в собственную уютную квартиру. Пока близкие мне женщины шумно гоняли воздух, я не удержался и забрал из рук мамы драгоценный теплый комочек. Еще недавно я хмыкнул бы в ответ таким слащавым мыслям, но мир для меня и правда тут же перестал существовать. Голоса матушки и ее невестки звучали словно через вату, а я смотрел в маленькие глазки.

Дочка взглянула сначала настороженно, но от моей улыбки ее глаза начали теплеть. Я, как замороженный, смотрел в золотистые искорки в них. Чувствовал, как отчаянно ее люблю и как хочу, чтобы весь мир относился к ней также. Мне

безумно не хотелось сейчас расставаться с Олей, но почему-то именно она напомнила, что меня ждут.

- Мам, ты поможешь Есении? Я ненадолго уеду по делу. Мать поджала губы, но кивнула.

- Куда же я денусь? Но какие заботы у тебя вне дома под новый год?

Есения тут же забыла о разногласиях и закивала маменьке.

- Благотворительность, - кинул я им и быстро пошел собираться.

Я не врун, да и не знал, соврал ли. Внезапная встреча с Евой всколыхнула тысячу эмоций. И хорошо бы, это была просто благодарность женщине, выносившей мое дитя. На празднике в детском саду я вновь ощутил свет, исходящий от нее. Он притягивал, словно магнитом.

Ева такая хрупкая, нежная и такая... хорошая. Почти как с Лялькой мне хочется, чтобы окружающий мир понял это и был к ней дружелюбнее. Но жизнь не сказка, и под новый год у них с дочкой даже нет средств купить подарок. А для меня такой пустяк - устроить им праздник.

О накрывшем меня влечении к этой женщине я изо всех сил старался не думать. Я несвободен и я не подонок. Мы с Есей пока так и не подали заявление в загс, но меж нами стоит печать крепче - дочка. Не говоря о куче совместных лет.

- Ник, поторопись, - невеста вошла, когда я застегивал ремень, - имей в виду, у меня вечером примерка.

Неожиданно.

- Что? Новый год же.

Есения повела плечом и вышла из спальни. Я шагал следом.

- У тебя могут быть дела, а у меня нет? И я тебе сразу говорила, я не стану клушей, которая только и сидит дома с ребенком!

- Да сколько недель ты провела с Лялей? - не выдержал я.

- И пары не наберется!

Еся задохнулась.

- А ты?! Ты, Никита?! Между прочим, ты хотел этого ребенка не меньше! А может даже...

- Что? - мрачно уточнил я.

Но Есения уже мотнула головой и взялась за телефон. Изящные пальчики запорхали по дисплею, через секунду она кому-то звонила. А я просто стоял и осознавал, она права. Именно моим волевым решением было найти сурмаму. Конечно, после вердикта врачей относительно Еси. Я не хотел ставить под вопрос ее жизнь или мучить. Но определенно точно желал, чтобы в нашем доме появился малыш. Но этот путь все равно дался нам непросто, да и сейчас...

- Твои дела реально стоят такого скандала? - сухо поинтересовалась маменька, вырвав меня из воспоминаний.

Моя мама придерживалась строгих правил, и семействен-

ность служила одним из них. Несмотря на шпильки в адрес Есении, будущая свекровь считала модель идеальной парой для меня и всячески «хранила» наш брак. В то же время мама была довольно душевной и близкой мне. Я решил не врать.

- Вчера на утреннике Степы я встретил Еву, суррогатную мать Оли. У нее сейчас неважно с деньгами, как ты знаешь, она одна растит маленькую дочь. Я просто хочу помочь им, привезти игрушки Тасе.

Моя мама много занимается благотворительностью, помогает друзьям и знакомым. Я не мог на секунду предположить, что она меня осудит. Но вместо понимающего кивка увидел полный шок на лице родительницы.

- Кто такая Тася? - растерянно и словно машинально пробормотала она.

- Дочка Евы, - я пожал плечами.

Мама хмурилась и отчего-то тяжело дышала. А я вспомнил чувство несправедливости, охватившее меня на празднике. Расстроенное курносое чудо, оставшееся без подарка. Сдвинутые бровки Таськи напомнили мне мою дочку, готовую расплакаться. Похоже, я становлюсь совсем сентиментальным.

Я торопливо спустился в гараж, завел авто и выехал по припорошенной сухими снегом дороге за ворота.

Глава 3

Ева

Я заметалась по комнате, убрала раскиданные кое-где вещи. Переоделась в темные джинсы и мягкий бежевый свитер - не парадно, но и не привычные дома треники. Причесала волосы, подумав, как удачно с вечера вымыла голову. А потом внутренне рассмеялась сама себе. Какое дело бывшему известному спортсмену до моего внешнего вида? Пора очнуться, а то сама скоро поверю в сказку про снежного короля.

- Простите, что так вторгся в ваше личное пространство, - через обещанный час Никита стоял на пороге нашей комнаты, - но я много думал о вас... О Тасе. И захотел ее порадовать.

Он словно спохватился, добавив про мою дочь. Или мне хотелось так думать. От его приглушенного голоса сердце начало вести себя совсем странным образом - то замирало, то пускалось вскачь. И так хотелось верить, что немного он думал и обо мне. Боже, какие глупости!

- Вы не помешали, но мне очень неловко.

Я не соврала, и правда, я чувствовала смущение, глядя на большие белые пакеты. Здесь не было унижения от того, что богатый мужчина привез нам своеобразную «благотво-

рительную помощь». Но у Ледянского есть свои родные, перед праздниками он должен быть с ними.

- Снежный король!

Таська появилась из-за шкафа, который отгораживал входную дверь от дивана.

- Привет, принцесса.

Дочка замерла. Никита обращался к ней по аналогии с ролю, которую она играла на празднике. Таисия к нему, впрочем, тоже. А может малышка и правда верила, что мужчина - сказочный персонаж. Второй день он балует ее гостинцами.

- Посмотрите там сами, что ей можно дать, - мягко попросил Ледянский и улыбнулся дочке.

Та сначала распахнула светло-карие глазки, глядя на пакет, потом перехватила взгляд «короля» и захихикала, сморщив маленький носик. Потом вдруг сделалась серьезной.

- Ты поиграешь со мной в настольную игру? Мама не хочет.

Никита замялся, а я покачала головой.

- Тась, снежный король, наверное, занят. Как бывает и с твоей мамой. Но вечером мы поиграем, обещаю.

Ледянский вдруг повернулся ко мне.

- Я, может быть, мешаю? У всех полно хлопот перед праздниками.

В его глазах промелькнуло что-то такое, как сейчас у Таськи. Надежда, что тебя не оттолкнут. Я не сдержала улыбки.

- Да ничего особенного, Никита. Выпьете чаю?

Идти далеко не пришлось, обеденный стол располагался тут же у окна. Я налила Ледянскому дымящийся напиток в самую большую кружку, которая прежде стояла у нас без дела. Разрезала клубничный пирог, который он же и принес. Сама тоже присела с чашкой. Таська присоседилась к мужчине со своей игрой.

- Бери карточку, - требовала она.

Никита, счастливо улыбаясь, послушался.

Сейчас я была даже рада назойливости дочурки. Она заполняла повисшую между нами недосказанность. Было бы куда проще, передай хоккеист пакеты матери-одиночке и вежливо попрощайся. Но Ледянский откровенно не захотел уходить. Он вел себя скованно, но его не тяготило наше общество. Скорее наоборот, он все еще боялся помешать.

Я украдкой рассматривала его лицо и поражалась, насколько оно необычно и красиво. Стоило ему задуматься, оно превращалось в ледяную выточенную маску. Но как только Таська обращала его внимание на себя, черты мужчины озарялись теплотой и добром. Глаза при этом оставались все такими же глубокими, цепляющими. Когда он задерживал их на моем лице, меня бросало в жар.

- У вас уютно, - произнес Никита, когда Тася отвлеклась.

Ледянский отлично воспитан, ведь наверняка наша комнатуха кажется ему конурой.

- Мы смогли приобрести это жилье на деньги от... работы, - запнулась я, но Никита понимающе кивнул, - еще осталось

чуть-чуть выплатить по кредиту. Но зато не нужно снимать квартиру.

Ледянский снова серьезно качал головой. Ему реально интересно слушать про мои дела?

- Вы живете здесь вдвоем? - он приподнял брови.

Я не сразу поняла, куда он клонит. Потом решила, видимо, он намекает на мою личную жизнь.

- Да, только вдвоем, - не стала врать. Зачем?

Мужчина вновь подарил мне долгий взгляд. Его глаза скользнули вниз по губам к шее и даже как будто задержались на груди. Свитер скрывал мои формы, которые все равно выделялись относительно худощавой фигуры. Не отрываясь от меня, он медленно потер чашку, и мне вдруг стало страшно. Что если он надеется на особую благодарность за гостинцы? Конечно, такой человек запросто нашел бы себе хоть миллион любовниц, если б захотел изменить невесте. Тащиться в Подмоскowie с пирогом и куклами для этого совсем не обязательно. Но я отчетливо увидела в его глазах интерес. И самой вдруг стало трудно дышать.

Он занят, рядом мой ребенок. Я бы в страшном сне не позволила себе ничего лишнего. Но вдруг всей кожей почувствовала желание отдаться этим сильным рукам, увидеть совершенное лицо, охваченное страстью. Узнать, каков он в сексе - нежен или наоборот напорист и уверен. Я вдохнула ртом. Ну и мысли!

Никита тоже выдохнул и потер руки. Таська прыгала на

диване с игрушкой, телевизор вопил голосами мультперсонажей. А между мной и едва знакомым мужчиной проносились только нам понятные токи. Не знаю откуда, но во мне рождалась уверенность - он всё понимает и ощущает то же самое. Мы обменивались робкими взглядами, и было чувство, что между нами сейчас нечто произошло. А возможно, это были лишь мои галлюцинации.

- Я пойду, Ева? - голос мужчины прозвучал очень сдавленно.

Я вообще не могла издать ни звука, только молча кивнула головой. Страх сковал настолько, что я едва нашла силы проводить его и дежурно попрощаться. А когда за Никитой закрылась дверь, к эмоциям добавилась жуткая неудовлетворенность. Тело ломило, даже грудь, казалось, стала тяжелей. Хотелось быть от желания догнать его, прижаться. Зависть никогда не была мне свойственна, но сейчас я до дрожи понимала, насколько его невесте повезло.

Первая мысль об этом пришла мне еще в клинике, где я находилась перед родами.

Я до сих пор помню ту уютную палату, почти комнату. Широкая кровать посередине, тумбочка с журналами и книгами, телевизор. Медицинский центр окружил меня полной заботой. Есения приезжала, но редко. А в один из дней доктор сообщил, что со мной хочет поговорить отец вынашиваемого мною ребенка. Меня заверили, это совершенно естественное желание, мне не о чем волноваться. Но я все равно

дергалась.

От вида мужчины, заглянувшего в палату, я вообще перепугалась. Высокий, спортивный. Стильная стрижка, борода и совершенно холодный взгляд. Брови сдвинуты. Да, вечно недовольная Есения уже виделась мне пустяком. Что же скажет ее будущий супруг.

- Здравствуйте, я Никита Ледянский.

- Ева.

Наши глаза встретились впервые, и я начала замечать, как его ледяные омуты медленно оттаивают. Несколько секунд он глядел в мое лицо, потом посмотрел ниже. Я откинула одеяло от живота, словно демонстрируя ему его дочку. Малышка внутри меня еще даже не слышала голоса папы из-за ревнивых условий своей настоящей мамочки. Я ничуть не осуждала Есению. Все же ситуация между нами всеми была напряженной и щекотливой. Молилась лишь о том, чтобы всё прошло благополучно.

- У вас все хорошо? - Ледянский словно подбирал слова.

- Еся сказала вы... подумываете... оставить себе девочку?..

Он дышал так тяжело, словно каждое слово давалось ему с болью. Меня пронзило изумление.

- Что?!

Я тоже начала задыхаться, приложила руки к груди. Мужчина испуганно вскочил, кинулся к кулеру. Через мгновение передо мной был стакан с водой.

- Я напугал вас? Простите! Но я не знал, как еще сказать...

Делать нечего, я попыталась взять себя в руки.

- Не знаю, откуда у вас такие сведения, - глубокий вдох, - но в полной мере осознаю - ребенок внутри меня чужой! Знаю, многие биологические родители боятся подобных прецедентов. Со мной постоянно ведет работу психолог... Но... Поверьте, я желаю одного - помочь вам стать родителями здоровой крошки и получить вознаграждение, которое так нужно мне, чтобы поднять на ноги собственную дочь!

Из глаз неконтролируемым потоком полились слезы, я понимала, это гормоны. И еще страх. Я очень боялась, что навредят нам с дочкой и даже нерожденной малышке. Давилась всхлипами и ничего не могла с собой поделать.

- Ева, простите меня ради Бога! Честно, я спросил лишь потому... Да неважно! Теперь я вижу, какой вы светлый человек. Все будет хорошо.

Ледянский сел на кровать и сначала неловко, а потом уверенней притянул меня к себе. Стараясь не затронуть живот, положил мою голову на широкую грудь. Длинные сильные пальцы оказались в моих волосах и осторожно массировали затылок. Я почувствовала покой, как никогда в жизни. Растворяясь в заботливых объятьях, забыла про слезы. И только ребенок внутри заставил меня вскрикнуть.

- Мм! - промычала я сквозь зубы.

Никита подпрыгнул.

- Что?! Вам плохо?!

Я с улыбкой покачала головой.

- Нет, это ваша дочка решила с вами поздороваться. Толкается.

Моя ладонь инстинктивно легла на живот. Как замороженный, Никита повторил мое движение.

Не знаю, насколько я тогда смогла убедить Ледянского, но больше он не приходил. А может, сыграл тот факт, что за милым поглаживанием временного «домика» дочери его застала невеста. Да уж, как бы Есении не повезло с мужчиной, наблюдать, как чужая женщина носит вашего с любимым малыша - задача не из легких. В этом модели можно искренне посочувствовать.

Впрочем, надеюсь, теперь в семье Ледянских-Цветковых все отлично, и мне пора выкинуть их обоих из головы. Я искренне благодарна им за выполнение договоренностей, Никите за доброту и подарки моей дочке. Остальное не должно меня волновать. Повторяя эту фразу про себя как мантру, я все же взялась за пылесос. Сейчас закончу уборку и прогуляюсь с Таськой до дома моей бабушки. Завтра уже тридцать первое число, с утра бабуля уедет к приятельнице в деревню. Хочется повидаться еще в этом году.

Почти закончив чистить бежевый мохнатый коврик у кровати дочери, я услышала странный звук. Повернулась и резко выключила пылесос. Из-за эмоций к Ледянскому я забыла запереть за ним дверь. И теперь на пороге комнаты стоял сосед с большим висящим голым животом. Выражение его

лица не предвещало ничего хорошего.

- Я просил не тарыхтеть, когда я со смены? - злобно поинтересовался он.

«Смены» случались у него совсем не по графику, чтобы я могла их отследить. Сказать проще, с нами в одной большой квартире проживал алкоголик. Когда я подбирала площадь, одну комнату как и сейчас занимала молодая семья, вторую скромная старушка. Но к тому времени, как я купила третью, бабушку забрала к себе дочь. А сюда отселила бывшего мужа-выпивоху.

- Давно не утро, - напомнила я мужику, - завтра новый год, хочется встретить его в чистоте. Уж простите, что разбудила.

Лучше не нарываться на конфликт. Хотя у Захар Матвеевича в голове были свои планы. Впрочем, начал он миролюбиво.

- Займи пятихатку к празднику, раз уж подняла.
Я вздохнула.

- Ну откуда у меня деньги?..

Мужчина прищурился.

- Не ври! Видел, какого ты хахаля себе завела.

- Это не...

- Это не хахаль, а снежный король! - звонко перебила меня Таська.

Мое сердце заколотилось от страха за дочку.

- Он не давал мне деньги, уходите.

То ли толстяк замешкался, то ли во мне проснулась сила,

но у меня получилось вытолкать его за порог. Я быстро закрылась.

- Так вот ты с соседями? - протянул из-за двери мерзкий голос. - Ну ладно.

Мужчина затопал по коридору. Я знала, он все же ляжет спать или уйдет. Тогда мы с Таськой вышмыгнем из комнаты. Перед глазами вдруг встало лицо Никиты и просьба звонить в случае проблем. Но что он сделает? Не купит же мне новую квартиру. Я тихонько засмеялась и начала стирать пыль.

Захар действительно уволокся, и мы с Тасей увидели на общей кухне лишь тоненькую девочку Сурковых. Десятилетка заварила себе быструю лапшу, чтобы не есть извечный материнский суп.

На столе рядом я увидела хорошо знакомое красное яблоко. Я помыла его для Таськи как раз перед приходом Никиты, потом отвлеклась и забыла на кухне. Маленькая соседка, не раздумывая, взяла фрукт, который «плохо лежал». Я вздохнула - в этом прелесть коммуналки. Впрочем, мне не было слишком жаль угощения для ребенка. Я вернулась в комнату и прихватила для девочки еще горсть конфет. Ледянский привез их слишком много.

Я отдавала сладости и почему-то не думала, что больше никогда не увижу этого мужчину. Меня охватывало странное предчувствие - «снежный король» не пропадет из нашей жизни также быстро, как и появился. А Таська и вовсе, не

замолкая, тараторила о нем. А уж в квартире бабушки сразу выложила правду, кто подарил ей большого кота.

- Ледянский?! Это?!.. - ахнула Евгения Ивановна.

Я сдержанно кивнула.

- Да, бабуль, мой заказчик.

Старушка приложила руки к полной груди.

- Евочка! Да что же ты задумала?

Не понимаю.

- Ничего, - искренне ответила я, - он сам изъявил желание помочь нам с Тасей. Случайно заметил, что она осталась без подарка.

Но бабушка энергично качала головой.

- Ева! Держись подальше от этой семьи. Они влиятельные люди и в случае чего раздавят тебя, как таракана! Ты должна забыть о них и о девочке!

Я смотрела в ее раскрасневшееся лицо, обрамленное кудряшками крашенных дешевой краской волос. Бабушка была одним из самых близких и любимых мне людей, но, как и все пожилые, иногда могла нагнать страха.

- Я не думаю о Ляле.

Это было неправдой.

- Ты знаешь ее имя?! - бабуля прищурилась. - Выкини из головы! Не покушайся на нее и этого мужчину! Мало тебе было Славки. Вон, оставил приключение на всю жизнь.

Глаза тут же защипали от обиды. Да что нашло на бабушку? Она ведь очень любит Таську. Бабуля приютила меня,

когда я убежала из первого брака. Тогда мы с малюткой Тасей ютились в маленькой комнате ее однушки, а сама женщина переехала на кухню. А после она порывалась отселиться в коммуналку и оставить мне отдельное жилье. Почему же накануне праздника она так злится? Возможно, ей нездоровится.

- Я постараюсь, бабушка.

Спорить бессмысленно, да и нет сил. Кроме того, Никита и Ляля действительно не идут у меня из головы. Так что, возможно, опытная женщина права.

- Ты уезжаешь завтра к подруге? - я перевела тему.

Бабушка хотела отправиться за город к приятельнице, а я подумывала прийти сюда в новогоднюю ночь, чтобы не попадаться на глаза пьяным соседям.

- Не знаю, дочка, - вдруг спокойно вздохнула родственница, - Марфа слегла с давлением, может, останусь дома.

Где-то прибывает, где-то убывает - Никита привез нам кучу вкусностей, зато отдельной крыши над головой в праздник мы лишились. Беспокоить бабушку я не буду, тем более, вышла от нее я совсем разбитой. Так хочется отмотать время назад, снова оказаться за нашим столом с Никитой...

Таська что-то рассказывала мне, вприпрыжку вышагивала рядом. Я держала дочь за руку, но толком не слушала. Очнулась лишь, когда зазвонил мой телефон. Глянула на цифры, номер не сохранен, но показался знакомым. Боже! Со мной вновь решил связаться Ник.

Глава 4

Никита

- Ева?.. Это Ник. Хотел спросить, Тасе понравились игрушки? Ничего там не сломано? Просто я покупал Ляле погремушку, а от нее почти сразу отвалилась деталь.

Господи, что за бред я несу?!

- Мм, - девушка помолчала, - всё в порядке. Еще раз большое спасибо.

Теперь она подумает, я напрашиваюсь на благодарности.

- Не стоит, - искренне сказал я и судорожно думал, как продлить разговор, - а у вас все хорошо?..

Гениально.

- У меня? - она замялась. - Да.

В голос Евы явно прокралось напряжение, как бы она не старалась говорить мягко. Наверное, я уже утомил ее своей назойливостью. Я торопливо попрощался, выдохнул. По всему телу прокатилась мелкая дрожь. Как же сильно действует на меня один только тембр этой женщины. Не представляю, чтобы со мной было, если б она стонала в моих руках от страсти.

Кинул на кровать аппарат, тряхнул головой и, словно зверь, заметался по спальне. Я и правда ощущаю себя животным - воспользовался тем, что подарил ее дочке игрушки, и она просто не может послать меня. Надоедаю посто-

ронней женщине, а сам представляю, как она кричит подомной и молит продолжать. С каких пор я стал таким похотливым орангутангом? Сразу же после праздников отправлюсь на лед!

После рождения дочери у нас с Есей разладилась сексуальная жизнь, но это нормально. Для невесты новая роль мамы стала стрессом, я стараюсь относиться с пониманием. Предательский внутренний голос шептал, что тяга к Еве - результат отнюдь не воздержания, но я заткнул рот глупым мыслям. Лучше пойду к дочке.

- Она плачет и плачет, - устало выдохнула Ольга Павловна.

Матушка сохранила стройность, в свои пятьдесят шесть посещала тренажерный зал. Но даже ее энергия иссякла, и она уже еле-еле качала малышку.

- Дай, - я протянул руки к Ляльке.

- Может, поменять доктора? - нахмурилась маменька. - Он утверждает, что ребенок в норме. Но почему она столь капризна! Еще и Есения постоянно пропадает. Может, с мамой бы девочка успокаивалась?..

Я покачал головой.

- Ей она выдает концерты покруче. И ведь Еся не в настоящем декрете, чтобы осесть дома.

Брови матушки взмыли вверх.

- Может, и ребенок у вас ненастоящий? - поинтересовалась она.

Я понимал, мама отчасти права, но не хотел давить на Есению. Тем более, завтра самая сказочная ночь в году. Промолчал я, и когда невеста вернулась домой после девяти вечера. Но фраза, которую она произнесла, выйдя из ванной, даже меня возмутила.

- Мне нужно прямо сейчас лечь спать, не включай свет, - попросила она, - у меня завтра в шесть утра самолет.

- Что?!

Показалось, я ослышался.

- Я не хотела говорить, чтобы ты не портил мне рабочий настрой, - призналась модель, - но завтра я работаю на эксклюзивном показе капсульной коллекции белья. Это хорошие деньги, Никита.

Мне не хватало кислорода.

- Я мало обеспечиваю тебя?! Завтра новый год, у тебя маленькая дочь! Ты променяешь всё это на демонстрацию трусов?!

Во фразу я вложил всю злость и обиду. Есения подскочила.

- Меня?! Да ты до сих пор не женился на мне. Завел ребенка, чтобы привязать меня дома?!

Я тяжело дышал.

- Пока я не запустил бизнес, было не время...

- Конечно! - звонко перебила меня Есения. - Ты приобретал дело до брака, чтобы потом вдруг не делить!

- Да о чем ты?... - я качал головой. - Ты не понимаешь, я

влез в большие долги. Тогда я играл, случись чего... В конце концов я ушел из спорта не просто так. Счастье, что травма не оказалась критичной для нормальной жизни! Я не хотел вешать на тебя свои кредиты.

Есения смотрела невозмутимо.

- Но ты давно их выплатил.

Я молчал, крыть было нечем. Есения подарила мне долгий взгляд с укором, но тоже больше ничего не сказала. Девушка скинула махровое полотенце, отвернулась от меня и прошла к гардеробу, видимо, ища сорочку. Я проследил глазами за идеальным телом, к которому давно не прикасался. Может, завалить невесту на шелковые простыни и заняться сексом от души? Физическая близость реанимирует близость духовную? Я посмотрел на нежную упругую попку.

- И вообще, я не понимаю, зачем ты полез в эту торговлю? - Еся уже оделась в ночное платье. - Занимался бы своим делом. Хоккей приносил больше денег, а скоро бы тебя начали узнавать на улицах. В итоге ты ушел и остался популярен лишь в узких кругах. И зачем вообще всё это было?

Модель мягко опустилась на постель, выдавила на ладонь каплю крема и принялась смазывать им точеные ножки.

- Ты знаешь, что я физически не мог больше продолжать играть. На чьи бы плечи я лег, сделавшись калекой?

Но Есения лишь поморщилась.

- Отговорки, - заявила она, - нет в тебе спортивного духа, Ледянский.

Разговор не шокировал, она и раньше меня подстебывала. Но я вдруг понял, не хочу что-то доказывать. Почувствовал не азарт, как прежде в минуты, когда моя женщина дула губки. Я ощущал лишь усталость.

- Спокойной ночи.

Я взял свою подушку и прикрыл за собой дверь спальни. Все равно мы сейчас ни до чего не договоримся, да и обсуждать нечего. Я спустился вниз.

Маме все же удалось уложить Лялю. Родительница заседала на кухне с чашкой чая и пирожным, попутно болтала по телефону с кем-то из друзей. Мой отец остался один в их трехкомнатной квартире и связывался с нами не особенно часто. Он всегда был отстранен от семьи. Порядочный человек, не имел вредных привычек и всю зарплату преподавателя института физкультуры приносил в дом. Однако мной и сестрой вообще не занимался. Разве что привел в спорт, сдав на руки тренерам.

Возможно, поэтому я так хотел детей, не знаю. Я не силен в психологии. И может, потому наши с Есенией отношения изменились, что я так напористо хотел ввести в наш мир третьего. Мы жили вместе пять лет, и мне вдруг стало душно. Все вокруг казалось искусственным - успех, деньги. Я посмотрел вокруг, увидел семьи друзей и задался мечтой взять на руки своего малыша. Но тут выяснилось, что у Еси проблемы... После кропотливых обследований доктор выдал вердикт - Есения не сможет сама выносить ребенка.

Я взялся разрабатывать идею сурмамы, хоть и не особо верил в ее успех. Закон не защищает генетических родителей ребенка. Суррогатная мать в любой момент может отказаться от передачи малыша в семью и забрать его себе. Я начал пробивать информацию из простого упорства. Через знакомых Еси нашел клинику. А когда увидел фото Евы, всё встало на свои места. Глядя в ее темные глаза, я понял - ей я доверяю. Почему, не понимаю до сих пор.

- Ты можешь поставить на место мать своей дочери?! С чего ради она уезжает, когда ей заблагорассудится?

Утро тридцать первого декабря началось с упреков мамы. Есения уже улетела, о чем родительница узнала по факту. Я смотрел, как маменька нервно наливает кофе и хотел оказаться где-нибудь в бане, а потом по ошибке улететь в Ленинград. Но, к сожалению, это невозможно. Да и у меня дочь.

- Мам, наверное, потому что рабство давно отменили, и Есения свободный человек? - предположил я и тоже потянулся за чашкой.

Маменька, понятное дело, не сдалась.

- У вас ребенок! Ты мог запретить уезжать из дома в праздники!

Я глотнул кофе.

- Она бы все равно уехала.

Глядя на пар над маленькой чашечкой и старательно избегая взгляда матушки, я понимал, что действительно верю

в сказанное. Такой поступок реально был в характере Еси. Но до Ляльки меня мало заботило ее нахождение дома, да я и сам постоянно где-то мотался. И с рождением ребенка Есения стала меньше со мной считаться, этот факт я тоже вынужден был признать. Причин не понимал и пока не знал, что с ним делать.

Мама набрала воздух, чтобы выразить свое отношение к реплике, но я перебил.

- Если хочешь, езжай к отцу. Встретишь новый год спокойно.

Родительница прищурилась.

- Ты ведь прекрасно знаешь, я-то как раз так не поступлю! Но не думай, что я отпущу тебя развлекаться. Кстати, пока ребенок спит, позвони и поздравь друзей.

Да уж, мама всегда знала, когда и что нужно делать. Впрочем, уже почти одиннадцать. Пока малышка не завозилась, реально можно связаться с друзьями.

Следующие часы прошли в телефонных разговорах, переписке с друзьями и коллегами. Я делал это сначала вполголо-са, потом уже с Лялькой наперевес. Товарищи, родственники поздравляли с праздником, вновь вспоминали про главное событие моей жизни в этом году - рождении дочки. В трубке звучали голоса детей, поговорить подольше мужчинам не давали жены. Я сам казался себе лишним на этом празднике такой обычной для многих жизни.

Лялька смотрела на меня, морщила носик, и я вдруг

вспомнил Тасю. Интересно, малышка сейчас играет с подарками или они с мамой чем-то заняты. С кем они отмечают праздник? Я запрещал себе думать конкретно о Еве. В том раздрае, котором я пребывал сейчас, это было особенно опасно. И я определенно решил не звонить ей и не поздравлять, хотя первым порывом было набрать именно ее номер. Я убеждал себя - она чужой мне человек.

- Есения звонила?..

Подошел вечер. Мама уже в аккуратном темно-синем платье спустилась в гостиную. Лялю я уложил, переоделся в простые черные брюки и синюю рубашку. Все же торжественная ночь. Ужин нам должны были привезти через пару часов.

- Да, она сказала, что готовится к работе.

Мама выдохнула.

- Ну пускай... В конце концов малышка еще ничего не понимает, - родительница явно остыла, - я вызвала сюда отца. Нечего ему там сидеть одному в квартире и пить.

Послушать маму, так папа был запойным алкоголиком. Но впрочем, я рад, она хотя бы переключит на него внимание.

- Ты всем уделил время? - мама расслаблено опустилась на диван. - Ничего не забыл сделать в старом году?

Я кинул взгляд на телефон, подумал несколько секунд. Схватил аппарат и решительно шагнул к кабинету.

Долгое время я слушал гудки, лишь потом Ева сняла трубку. Голос девушки звучал напряженно.

- Да.

- Ева, это Никита. Я хотел поздравить вас с наступающим. Всего самого лучшего вам и Тасе в новом году.

Еще никогда я не говорил дежурные поздравления так искренне. Но собеседница не смягчилась. Она выдержала паузу, в трубке слышался какой-то шум.

- Ах да, - Ева вернулась ко мне, - и всей вашей семье тоже всего... хорошего.

Складывалось впечатление, я ее от чего-то отвлекаю. Даже стало немного совестно, что я так лезу в жизнь посторонних людей. Вполне возможно, Ева сейчас с друзьями, близкими или даже с мужчиной. Ведь если она живет вдвоем с девочкой, еще не значит, что у нее никого нет. Я окончательно устыдился и хотел вежливо попрощаться, как мне прямо в ухо прозвучал голосок Таськи.

- Мама! Он сейчас зайдет! Мне страшно!

Меня тут же окатило тревогой. Я почти закричал.

- Ева, что случилось?!

Но собеседница лишь устало выдохнула.

- Простите, сосед отмечает праздник и вот... хочет общения. Ничего страшного - дверь крепкая, он скоро уймется. Просто Таська никак не привыкнет...

Не привыкнет?! Меня охватила злость.

- Ева, я сейчас приеду, - заявил я и попытку отказа при-

печатал строгим, - это не обсуждается.

Хорошо, я был уже одет, осталось взять куртку и ключи.
Мама ошарашенно проводила меня взглядом.

- Куда ты собрался, Никита?! Вы с ума посходили?!

- Мам, я должен, - кинул я родительнице, - жди отца.

Глава 5

Ева

Никита отсоединился, а меня накрыло предательское облегчение. Я чувствовала безумный стыд от того, что чужой мужчина срывается с места в новогоднюю ночь. Но я и сама боялась, почти как Таська. Вдруг наша створка не выдержит? Надо накопить на металлическую. Вызывать полицию я страшилась еще больше - потом соседи меня окончательно затравят. Но скоро рядом окажется Ник.

Мужчина действительно прибыл быстро, видимо Ледянские жили в одном направлении с нами. Я не знала их домашнего адреса, телефонов. Связывалась с Есенией лишь по одному номеру, но она его выключила сразу, как получила дочь. Открывая Никите, я вдруг затряслась - как отреагировала на его отлучку невеста? Не устроит ли мне неприятностей покруче пьяного дядьки.

- Снежный король!

А вот Тася безоглядно радовалась приезду Ника. Даже бросилась ему на руки. Мужчина охотно подхватил девочку, погладил по спине. Сердце кольнуло от вида дочки - малышка нуждается в защите, которую я не всегда могу дать. А такого заботливого отца у нее никогда не будет. Вновь пришло осознание, что Ледянский сейчас должен быть со своей дочкой. Вместо этого он стоял посреди нашей комнатки, свет-

лые глаза с тревогой блуждали по моей фигуре. В коридоре же образовалась тишина сразу после прихода Ника, как будто и не праздник вовсе, а глубокая будняя ночь.

- Зря вы побеспокоились, - пробормотала я.

У меня даже не хватало сил поблагодарить, настолько все задрожало внутри от его присутствия. Мужчина лишь молча покачал головой. Без приглашения сел на диван, оставив Тасию на коленях. Дочка доверчиво держалась за его пальцы.

- Вопрос с вашим соседом мы решим, - сообщил мне Ник, посмотрел на стол у окна, - вы собирались ужинать?

Я и правда накрыла нам с Таськой небольшой «банкет», а потом как раз явился местный алкоголик с просьбами занять денег или выпить с ним. Считаю, угостить.

- Мы перехотели, - мне все еще было бесконечно стыдно перед Никитой.

Тот приподнял бровь.

- Принцесса, ты хочешь кушать?

Таська простодушно закивала. Ник укоризненно посмотрел на меня, и неловкость как-то разом отпустила.

- Спасибо вам, Никита, - в последнее время я так часто повторяю эту фразу, - присоединитесь к нам?

Я не знала, как себя вести. Стоит быстрее отпустить мужчину к родным, но долг гостеприимства подсказывает, нужно предложить ему остаться на ужин. Да и в душе так хочется, чтоб Ник задержался. Но он лишь молча отпустил Таську, встал на ноги и подошел ко мне. Кинул еще один взгляд

на дочку и, убедившись, что та увлеклась мандарином, вдруг крепко сжал мои плечи. Помассировал большими пальцами.

- Испугалась? - признаться, от его мягкого и такого личного тона я струхнула больше. - Часто у вас бывают такие ситуации?

Пока я силилась подобрать слова, тишину разрезал звук мобильного Никиты. Естественно, Ледянского потеряли.

Ник вытащил из кармана брюк тонкий аппарат, принял вызов. Одной рукой он продолжал держать меня, и я слышала от и до крикливые реплики женского голоса. Правда, тембр не напомнил Есению. С Никитой говорила дама старше.

- Никита, не время разъезжать по гостям! Быстро домой! К отцу заявился Пал Сергееич, и они остались у нас дома! Ты представляешь, во что превратится квартира?! Я должна ехать туда.

Никита встретился со мной глазами, смутился.

- Хорошо, мам, скоро буду.

Праздник закончился.

- Ева, собирайтесь.

Я застыла в шоке.

- Куда?

Никита взял с дивана куртку.

- Я не оставляю вас тут одних, а мне нужно к дочери. Поедете со мной, завтра будем разбираться с вашими назойливыми соседями.

Таська внимательно слушала мужчину, дожевывая кусочек курицы. А вот у меня аппетит пропал, наверное, навсегда.

- Мы никуда не поедem, - отрезала я, - спокойно отправляйтесь к жене и дочери.

Никита устало усмехнулся.

- Ну, положим, жены у меня нет, а Есения сейчас на работе. Вот за Лялькой действительно нужно приглядеть. Так что торопитесь.

- Я не могу, пока вашей невесты нет...

- Ева! - Ник жестко перебил меня. - Ничего, что могло бы задеть Есению, не произойдет. Мне некогда сейчас разбираться с вашим соседом, менять вам дверь. Проще нам всем уехать в безопасное место. В *мой* дом, куда я могу привозить того, кого захочу. Там, кстати, тоже есть салатики и шампанское. И мандарины.

Он подмигнул Таське. Из коридора вновь раздались пьяные возгласы, дочка вся сжалась.

- Хорошо, - кивнула я, ощущая себя самым беспомощным существом на свете.

- Ты спятил! - единственное, что сказала его мать после нашего прихода.

Мои робкие попытки поздороваться женщина проигнорировала и почти тут же умчалась из особняка. Мы с Тасей осторожно шагнули в гостиную.

- Я только проверю Ляльку, - крикнул Никита от лестницы.

- Как тут красиво... - прошептала Тася.

Дом и правда выглядел потрясающе. Все в светлых, чуть прохладных тонах. Поистине, жилище снежного короля - четкие формы, много белого и голубого, серебристые детали. Мебели по минимуму, но все предусмотрено. Тася села на низкий светлый диванчик, я немного прошлась по прихожей-гостиной.

Здесь был еще один такой же диван, пара кресел. На маленьком стеклянном столике у одного из них стояли журналы, зажатые тяжелыми вазами в виде изящных темно-серых кошек. Я взглянула внимательней и поняла, подборка не случайна. На обложках красовалась Есенин. В который раз я восхитилась красотой этой женщины.

В остальном интерьер имел довольно обезличенный вид, никаких фотографий или мелочей. Игрушек не видно, впрочем, Ляля еще маленькая. Лишь книги на легких голубых полках, очевидно, прочитанные, а не просто для красоты.

- Сейчас будем смотреть фильм и есть разные вкусности.

Я не заметила, как спустился Никита, вздрогнула.

- Напугал?

Снова взгляд, пробирающий меня до самого дна. Я замотала головой.

- А скоро новый год?! - воскликнула Тася.

Ник посмотрел на овальные часы на стене.

- Через час, принцесса. Как быстро пролетел вечер.

Тасе всего пять, и, конечно, в такое время ребенок обычно спит. Но, взбудораженная, она даже не клевала носом. Никита включил ей какие-то мультики, посмотреть кино до полуночи мы бы не успели. Сам мужчина двинулся в сторону кухонной зоны.

- Я накрою на стол.

Он кивнул на зону, отведенную под столовую. Она органично расположилась чуть левее кухни, за колонной. Интересно, в этом доме почти нет стен, но он такой уютный.

- Я помогу.

Когда мы остались в особняке одни, я чуть расслабилась. Никита вел себя так, словно мы много месяцев собирались приехать к нему на праздник и были самыми желанными гостями. Моя дочка выглядела спокойной и счастливой рядом с ним. И хоть умом я понимала, что так происходить не должно, но время от времени забывалась. А может, действительно мы не делаем ничего плохого? Я ведь совсем не покушаюсь на Никиту, лишь принимаю его доброту.

Ужин оказался потрясающе вкусным, мы так увлеклись им и душевным мультфильмом, что чуть не пропустили полночь. Лишь когда большие часы у дверей начали бить, Ник быстро разлил шампанское.

- С новым годом, спасибо за всё, - сказала я мужчине.

- И вам спасибо, Ева.

Я поняла, он имеет в виду дочь. Весь вечер мое сердце

то и дело волнительно билось от мысли, что девочка где-то рядом. Но попросить показать ее я не смела.

- Как новый год встретишь, так его и... проживешь! - деловито заявила Таська.

Девочка явно где-то услышала расхожую фразу и переиначила на свой лад. Мы с Ником прыснули, а потом как-то враз сделались серьезными.

- Мне нужно позвонить, простите, - сказал он.

Я кивнула. Конечно же, ему нужно поздравить Есению, которая сейчас вдали. Возможно, кого-то еще из близких. Мне же связываться было не с кем. Самый мой родной человек, Таська, со мной. Бабуля наверняка спит, она поздравила нас заранее. Единственная подруга живет за тысячи километров и праздновать будет лишь через несколько часов.

Тася вновь включила мультфильмы, уже сама. Я же поднялась на ноги. Окна в гостиной были почти от потолка до пола, выходили в сад. Я посмотрела на заснеженную улицу, вдали взрывались фейерверки. Несколько минут я заворуженно наблюдала за символом праздника, а потом сквозь шум начала улавливать посторонние звуки. Наверху заливался плачем ребенок. Мое сердце замерло, а в следующую секунду отчаянно заколотилось. Во власти какого-то странного инстинкта я двинулась к лестнице.

Найти комнату малышки не составило труда, ее крик сам звал меня. Я вошла в просторную нежно-персиковую спальню, взгляд сразу приковала прелестная колыбель. Большая,

со струящимся светлым балдахином. Кроватка тряслась и издавала негодующий плач. Хотя конечно же, хныкала не мебель, а ее хозяйка - Ляля. Не дыша, я подошла ближе.

Девочка глянула на меня своими светло-кариими глазками и зашлась сильнее. Я, забыв стеснение, протянула ладони, взяла малышку на руки. Чуть прижала к груди, принялась медленно укачивать. Может, маленькая проголодалась или мокрая? Хотя на ней, скорее всего, ультракомфортный подгузник. Я просто убаюкивала Лялю в надежде, что скоро к нам присоединится ее отец.

Глава 6

Никита

Я не собирался скрывать от Есении, что приютил Еву и Тасю в новогоднюю ночь. Полностью осознавал, какие могу получить проблемы, но врать было бы слишком противно. А поступить иначе я просто не мог. Даже не допустил мысли, что могу оставить их в опасности. Мне хватило тревожной дороги к ним от своего дома.

Однако Еся не спросила меня, где я и с кем, как дочь... Поговорила отрывисто, заливаясь смехом. Невеста явно чувствовала себя счастливой. Впрочем, я рад за нее. Матушка же, в отличие от будущей невестки, засыпала меня вопросами и упреками. Тут уже я сам поспешил закончить разговор. Главное, у родителей все в порядке - мама купировала загул отца с лучшим другом. Остальное потом.

Я вышел из кабинета и застал сонное царство. Таська сладко уснула под мультик, положив руку под щечку. Меня передернуло, когда я вспомнил ее полные страха глаза. Так больно мне тогда стало за малышку. Может, что-то человеческое во мне еще осталось после жесткой спортивной и публичной жизни? Или малая до сих пор очень сильно ассоциируется с Лялькой. Кстати, о дочери, скоро она затребует есть. Маленькая просыпается средь ночи чаще обычного - как правильно заметила няня, у нас беспокойный ребенок.

У самой комнаты Оли я услышал непривычный для нашего дома звук, кто-то тихо напевал размеренную песню. Колыбельную. Мне отчего-то стало не по себе - я думал, Ева пошла в ванную, а она поднялась к Ляльке. От их встречи я не ощущал страха или негатива. Просто волнение. На негнущихся ногах я проследовал к двери.

Ева ходила по комнате, Ляля посапывала у нее на руках. Неужели, гостье удалось уговорить нашего ребенка без бутылочки? Дочка сладко прикорнула у нее на груди.

- Малышка спокойная, прямо как моя Тася, - улыбнулась молодая женщина, заведя меня у входа, - та тоже могла за несколько минут уговориться. Не представляю, что бы я делала, будь у меня еще ребенок беспокойным.

Последняя фраза выдала нечто личное, и Ева смутилась. Она нагнулась над колыбелью, осторожно опустила в нее Ляльку. Та почмокала немного, но не проснулась. Гостья прошла к дверям.

- Таисия тоже спит, - сообщил я Еве уже в коридоре.

Та улыбнулась, как показалось, грустно.

- Ей давно пора.

И тут я вспомнил.

- Там под елкой подарок - коробка в белой упаковке. Не знаю, зачем я приобрел куклу для совсем взрослого ребенка. Пусть достанется Тасе.

Ева посмотрела на меня как-то незащитно, нахмурилась.

- Никита, я вам правда очень благодарна. И Таська в полном восторге! Но... Не стоит ее так задаривать. У вас есть своя семья.

Она перевела дух, а я поймал себя на том, что смотрю лишь на ее губы. Аккуратные, пухлые, светло-розовые. Нижняя искусана слегка.

- Я рад, что девочка счастлива, - я отмер, - поверьте, если бы у меня не было возможностей, я бы, наверное, и не делал то, что делаю.

Ева вздохнула.

- Вам кажется, вы в долгу передо мной из-за Ляли? - вдруг спросила она. - Но это не так. Я получила свой гонорар.

Она опустила голову, а я усмехнулся. Вот, значит, как она объясняет мое внимание. Впрочем, так спокойнее.

- Мне ничего не стоило немного помочь вам, - сказал я, - и закроем тему. Если не хочется спать, предлагаю посидеть у камина и допить шампанское. И... может, на «ты»?

Ева быстро глянула, кивнула. Я повел девушку в гостиную.

- У тебя потрясающий дом, - выдохнула Ева, вытягивая стройные ножки по направлению к источнику тепла.

Таську мы унесли наверх в соседнюю с Лялей комнату. Там иногда ночевала моя мать, несколько раз няня. Ева переодела малышку в пижаму и вновь вернулась ко мне в большую комнату.

Я подал ей бокал и разместился рядом в таком же сером

низком кресле. Камин мы встроили в лицевую стену гостиной. Правда, в основном он служил для красоты. Есения не жаловала сей девайс, боялась высушить кожу. А я все время мотался по делам. Изредка получалось присесть у огня с книгой.

- Моя мама и Еся с тобой бы не согласились. Они в два голоса убеждают меня переделать интерьер, хотя ремонт совсем новый. Но здесь нет ничего ультрамодного или наоборот, антикварного. В общем, гордиться нечем.

В моем тоне не просквозила обида, желание пожаловаться. Скорее, я говорил с иронией. Близкие женщины и правда критиковали мой вкус в оформлении жилища. Но в своем королевстве я рулил исключительно сам. Да и Есении на самом деле было совсем не интересно заниматься бытовухой. На критике ее активность заканчивалась.

Ева промолчала, явно придержав свои мысли при себе. Другая бы не упустила момент мне поддакнуть. Но эта женщина своей сдержанностью располагала меня куда больше, чем остальные комплиментами. В комнате повисло молчание, и я решился спросить.

- А ты как выбрала ваше с Тасей жилье? Не думаешь его поменять?

Она сдвинула брови, и я уже хотел извиниться за бестактность. Но гостья заговорила.

- Моя знакомая уехала к жениху в Питер, а свою жилплощадь продавала. Нельзя сказать, что желающих оказалось

море, и она согласилась подождать... Пока я не рожу и не получу свои деньги. Правда, их все же немного не хватило. Но Элеонора, директор сада, дала мне справку о хорошем доходе. Так у нас с Таськой появилось отдельное жилье.

Ева сделала глоток.

- А раньше где вы жили?

Мне было интересно прошлое девушки.

- У моей бабушки, - вздохнула та, - но я не хотела больше ее стеснять. У нее маленькая однокомнатная квартира.

Меня так и подмывало узнать про отца Таськи. С ним произошло несчастье? Или чувак в здравом уме смог бросить такую женщину и своего ребенка? Я бы никогда не спросил сам, но Ева начала тихонько рассказывать мне о своей жизни.

- Я рано осталась без родителей, - заговорила она, - отец работал на кране и погиб, когда мне не было и восемнадцати. Мама умерла спустя пять лет от остановки сердца, во сне. Она... начала пить после того, как осталась одна.

Ева убрала бокал на столик, пальцами крепко взялась за подлокотники кресла. Я не выдержал и накрыл ее ручку своей ладонью, чуть сжал. Девушка продолжала.

- Я училась в педагогическом училище, мне нравилось. Подрабатывать в государственные сады не шла, нужны были деньги. Когда мне исполнилось восемнадцать, я устроилась работать няней. По меркам столицы за копейки, почему меня и взяли. Но для меня это была внушительная сумма. А

потом... я встретила Славку.

Мои челюсти непроизвольно сжались.

- Ему было за двадцать пять, мне девятнадцать. Он снимал квартирку в нашем районе и дружил с парнем моей подруги. Познакомившись на новый год, весной мы уже жили вместе. Я случайно забеременела.

- Он не хотел ребенка? - предположил я.

Ева замотала головой.

- Он очень просил оставить малыша. Говорил, появится смысл добиваться большего. Я чувствовала себя счастливой.

- А дальше? - прохрипел я.

Она прикусила губу. Как же мне хочется зацеловать каждый их сантиметр!

- Слава хотел, чтобы моя бабушка отправилась в приют, а мы жили в ее квартире. Не платить аренду, копить. Он даже нашел место через знакомых.

Я переплел наши пальцы.

- Но я такой вариант будущего не рассматривала, - вздохнула Ева, - мы начали сильно ругаться. Он толкал меня. Но я просто не представляла, как приду с ребенком на руках к бабушке! Пока он один раз не отшвырнул Таську. Я вернулась к бабуле, и она меня поддержала.

Не знаю зачем, но я принялся вспоминать, что я делал в те годы. Таисии пять, Ева говорит о времени четырехлетней давности. Мы с Есей тогда только-только съехались. Будучи вместе три года, раньше не видели смысла объединяться под

одной крышей - у нее постоянные поездки, у меня тренировки, игры, сборы.

- Однако ей тоже нужен покой, - спугнула мои мысли Ева, - поэтому я начала искать способы заработать на комнату. Няней я больше не могла идти, некуда деть Тасю. Бабушка опять посодействовала, пристроив в частный детский сад к знакомой. Вокруг коттеджные поселки, сервис высшего уровня. Зарплата, правда, средняя. Но когда выплачу кредит, станет проще.

Я задумался.

- Почему ты не сказала, что тебе нужна определенная сумма? Мы бы как-то решили вопрос.

Ева опустила глаза.

- Я говорила доктору. Но тот посоветовал не высовываться. Меня и так долго не могли пристроить.

Меня вновь увлекли воспоминания. Я так живо представил, как впервые вижу взгляд Евы с фотографии и понимаю, только она должна родить моего ребенка. Фото молодой женщины с каштановыми волосами я тогда просто украл. Наверное, это был первый шаг к сумасшествию, которое развивается во мне сейчас.

- Никогда бы не подумала, что стану суррогатной матерью, - тем временем признавалась Ева, - выносить малыша и отдать... С одной стороны, это плохо. Но ведь только так в некоторых семьях могут появиться дети! Значит, кто-то должен помочь таким людям. Прости.

Она спохватилась, считая, что обижает меня. Потом осторожно отняла руку, которую я взял в напряженный момент. Я, не отрываясь, смотрел на ее лицо и увидел, как на нем заиграл румянец. Ее милое смущение чуть не вызвало у меня здоровый стояк. Господи, она действует на меня как календарь с обнаженной девицей на подростка из девяностых! Стало даже смешно, и возбуждение отступило.

- Ты очень помогла, Ева, - качнул головой я.

Как же хочется ее поцеловать! Сначала у нежного ушка, пройтись губами по скуле. Добраться до ротика, распахнуть покусанные уста, соприкоснуться с ней языками. Почувствовать ее вкус и как земля уезжает из-под ног.

Забыв самого себя, я гипнотизировал Еву жадным взглядом. В какой-то момент встретился с карими омутами. В них читалось смущение и испуг. Так, пора заканчивать новогоднюю ночь!

- Устала? - скорее утвердительно спросил я.

Она кивнула.

- Я думаю, вам с Тасей будет удобно в одной спальне, там большая кровать.

- Да, конечно.

Ева встала и сладко потянулась. На ней было просто бежевое платье из плотного трикотажа. Недорогая вещь потрясающе подчеркивала линию ее бедер, грудь. Чуть не доходила до колен, открывая аккуратные ножки. Каштановые локоны рассыпались по плечам, когда она тряхнула головой. Я вновь

поймал себя на том, что не могу от нее оторваться.

Мы поднялись наверх, проверили Лялю. Ева тепло улыбнулась, глядя на мою дочь.

- Умничка, уже спит в отдельной спальне, - тихо проговорила она, - с ней мало хлопот?

Я не выдержал и усмехнулся.

- На самом деле, Лялька очень беспокойный ребенок, - открыл я правду сурмаме, - удивительное исключение, что она затихла на твоих руках так быстро. Еще и без бутылочки.

Сказал и еще раз изумился произошедшему. Ева лишь пожала плечами.

- А мне показалось, она беспроблемная.

Мы вздохнули, глядя друг на друга, и обменялись улыбками. Чуть придерживая Еву за спину, я проводил ее до гостевой спальни.

- Спасибо тебе еще раз большое, Никита.

Она развернулась ко мне, и я понял одно - если я сейчас к ней не прикоснусь, то просто умру.

- Хватит уже.

Прошептал и, стараясь не встречаться с ней взглядом, мягко сгреб в объятия. Ева ахнула, но не вырвалась. Мы оба боялись пошевелиться, просто несколько секунд стояли, прижавшись друг к другу. Она вывернулась, я отпустил.

- Спокойной ночи.

- Добрых снов, - улыбнулась Ева и скрылась за дверью одной из комнат моего дома.

Никогда еще я не чувствовал себя в этих стенах настолько скованно. Никогда не был настолько неуверен в каждой следующей минуте. Что-то внутри непреодолимо менялось, и это уже были не взгляды украдкой на фото незнакомки. Ева находилась рядом, я узнавал о ней всё больше. И совсем не понимал, что мне делать с непреодолимым желанием защитить ее и не отпускать.

Глава 7

Ева

Я позволила себе на несколько мгновений прижаться к Никите. Ощущала удары его сердца, дыхание у своего уха. Что это - благодарность, почти пятилетний голод по мужчине? Не знаю, но одно его прикосновение стоило всех оргазмов в моей жизни.

Давно я не была ни с кем так откровенна, как с ним у камина. Моя душа открылась ему, рука лежала в его руке. Как же мне временами хотелось вскочить с места, сесть мужчине на колени. Обвить руками шею, крепко обнять. Ощутить вкус его губ, силу поцелуя. Но я бы никогда не смогла... В их доме, где наверху спит маленький плод их с Есенией любви.

Рядом сопела Таська, а я все никак не могла забыться. Никита так стремительно ворвался в мою жизнь. Мы как будто цеплялись за те формальности, что нас связывали. Ник решил, что ответственен за меня - я, что могу принять его заботу. Перебирая в памяти сказанные им слова и украденные прикосновения, я, наконец, погрузилась в сон.

Меня разбудили шаги. Сначала показалось, кто-то ходит по комнате, где расположились мы с Тасей. Я вздрогнула и проснулась. Окончательно вернувшись к реальности, я поняла - поступь слышится из спальни Ляли. Тася еще спала,

а я поднялась с кровати.

Наша с Таськой временная комната оказалась присоединенной к маленькому санузелу. Я умылась, привела себя в порядок и лишь потом рискнула выйти в коридор. Что если с малышкой Есения или мама Ника? Впрочем, глупо теперь прятаться. Но в детской я увидела лишь самого Ледянского. Он кормил свою дочку из бутылочки.

- Доброе утро, - тихонько поздоровалась я.

Никита с улыбкой кивнул.

- Привет, мы пытаемся уложиться спать.

Ляля словно услышала, что говорят про нее. Девочка поморщилась и протяжно хныкнула. Ник покачал ее. Мужчина не был раздраженным и смотрел на дочь с любовью. Но его движения показались мне слишком резкими. Однако давать советы молодому отцу я постеснялась.

- Я сейчас подниму Тасю, и мы поедем домой, - сообщила я хозяину особняка.

Тот нахмурился.

- Ева, пожалуйста, не нужно убегать, - он прочувствовал мое настроение, - сейчас я позабочусь о Ляльке, и мы спокойно позавтракаем. А потом вызову временную няню и отвезу вас домой.

- Мы доберемся сами... - мне было жутко неудобно.

- Ева! - Ник почти повысил голос. - Вы ведь не просто так сюда поехали, я не отпущу вас одних. Ближайшие часы Ляля будет спать.

Я послушно кивнула. Этот мужчина вел себя максимально вежливо и мягко, но мог подчинить одним взглядом. От него исходила невероятная сила. С ним рядом я ощущала себя так хорошо и защищенно...

- Давай, я помогу укачать малышку?

Нужно хоть как-то отвлечься от сладких опасных мыслей. А чувство благодарности подталкивало стать полезной. Ник замялся в ответ на мое предложение, но я видела, он устал. Медленно подошла и аккуратно забрала из рук малышку. Она уже покушала, но до конца не успокоилась, вздрагивала. Я нежно прижала ее к себе, принялась ходить по комнате, что-то негромко напевала. Сон Ляли становился глубже.

Таська уже проснулась, затопала в коридоре. Никита увел ее вниз, искать подарок под елкой. Я опустила малышку в кроватку, побыла еще немного рядом. Ляля уснула, но я никак не могла покинуть ее детскую. В шикарно отремонтированной комнате среди новейших вещей девочка вдруг показалась мне такой одинокой.

Уверена, в будущем ее ждет блестящая судьба. Никита сделает все для дочери, и она по достоинству оценит возможности, которые предоставила ей жизнь. Но сейчас маленькой было бы куда полезнее простое нахождение мамы рядом. Впрочем, судить Есению я не имею никакого права. Она добилась большего, чем я. Моему ребенку отдельная комната может только сниться.

- Мы уже завтракаем, - сообщил Ник, когда я прошла к кухне, - Таисия очень проголодалась, пока знакомилась с новой подружкой. Это задача не из легких.

Удивленным взглядом я следила за мужчиной. Спортсмен уже умудрился сварить манную кашу и кормил мою дочку. Не успела я сесть за стол, передо мной тоже возникла дымящаяся тарелка.

- Спасибо, - наверное, я не скрыла изумление. Модный брутал и кухня в моем представлении плохо совмещались.

- Это тебе спасибо, - не заметил моей реакции Ник, - я думал, снова будем час укладываться. А ты так быстро справилась! Вот что значит большой опыт с детьми.

Я пожала плечами. Не подумала бы, что Ляля тяжелый ребенок. Может, ее родители преувеличивают от недостатка навыков. Ну ничего, привыкнут, и со вторым будет проще. Почему-то от мысли, что у Никиты и Есении будут еще дети, внутри меня что-то сжалось. Я не успела разобраться с эмоциями, меня отвлек телефонный звонок. Со мной решила связаться бабуля.

- Да, бабушка... И тебя с новым годом.

Я прошла вглубь комнаты, чтобы поговорить.

- Ева, приезжайте ко мне, - бабушка приглашала нас в гости, - я тут малой собрала подарок. Да и с тобой коньячку выпьем за новый год! Вчера не было настроения, а сегодня думаю - ну ведь праздник!

Ух, как же поступить? Ник не отпустит меня, пока не раз-

берется с соседом. Да и если честно, у меня-то совсем не было настроения сейчас столовничать с бабушкой.

- Слушай, бабуль, - начала я, - я привезу к тебе Таську. А мне нужно... С подружкой встретиться! Вчера вечером договорились.

- Хм, ну хорошо, - бабушка вроде бы не обиделась, но голос ее звучал странно, - с подружкой и с подружкой.

Никита нормально отреагировал на просьбу заехать прежде к родственнице. А пока мы убирали со стола, отпала возможность искать Ляльке няню на пару часов. В особняк сына приехали старшие Ледянские. Отец Никиты, коренастый седоволосый мужчина, приветливо поздоровался и в целом выглядел дружелюбным. А вот мать впилась в меня пробирающим до костей взглядом.

- Здравствуйте, Ева, - она, впрочем, соблюла нормы этикета, - простите, вчера мне пришлось стремительно уехать. Как вы поживаете? Как здоровье после родов?

Я задумалась.

- Неплохо. Сложнее всего мне далась подготовка, а сама беременность и роды куда проще, чем в первый раз.

Женщина закивала.

- Да, да! Всем нам далось непросто то время. Но зато результат того стоит! Никита, как малышка?

Ник уже накинул кожаную куртку и пришел к нам в гостиную с моим пальто.

- Она быстро уснула у Евы на руках, - усмехнулся он, -

почувствовала умелую няню.

Мужчина помог мне одеться, я застегнула курточку дочери. Подняв голову, я встретила глазами с Ледянской. В голубом прищуре снова ощущалась неприязнь. Может, она осуждает мой способ заработка? Или просто я ей не ровня... Хотя неважно, мы больше не увидимся.

- Мам, я отвезу Еву и Тасю, - проговорил Никита, - спасибо, что приехали.

Он поцеловал мать в щеку, та вроде смягчилась. Мы прошли в гараж, сели в авто и взяли курс на район бабули. Совпадение, но все мы проживали недалеко друг от друга. Хотя я, конечно, намеренно поселилась рядом с бабушкой, а вот соседство Ледянских любопытно.

- Вы давно здесь живете? - решила спросить я, воспользовавшись паузой.

Никита на миг задумался, тряхнул головой.

- Дом я приобрел лет пять назад, - сказал он, - но мои родители всю жизнь прожили недалеко отсюда. Отец получил квартиру в этих местах.

Я кивнула. Значит, просто моя бабушка и старшие Ледянские когда-то стали почти соседями. Мы поболтали еще о пустяковых вещах из прошлого, завезли Таську в гости и порулили к нашей многоэтажке. Сердце забилося с тревогой - очень не хотелось, чтобы Ник ввязывался в разборки из-за меня.

- Покажешь комнату своего наглого соседа?

Вот-вот случится то, чего я боюсь.

Ник пропустил мимо ушей мои попытки попрощаться, шел за мной в квартиру. Мы минули коридор, я уже обрадовалась, что Матвеича нет дома, и принялась отпирать дверь. Но стоило звякнуть ключами, как из кухни послышалось задорное приветствие.

- О, Евка! Будь другом, подкинь со...

Видимо, сосед имел в виду «соточку», но не успел закончить мысль. Никита резко взял его за плечо и оттеснил назад к пищеблоку.

- Да ты чего!... - не ожидал мужик.

- Все нормально, - спокойно ответил Ник.

Я оцепенела. Стояла на месте и лишь вслушивалась в низкую размеренную речь Ледянского. Толком я не могла разобраться, что он говорил Захару Матвеевичу, но криков или драки явно не было. Я не особо надеялась, что алкоголик поймет вежливое внушение, однако главное, Ник не пострадает. Я совсем не считала мужчину слабаком, даже наоборот. Но вдруг очень распереживалась за него. Еще не хватало, чтобы Матвеич подал на него в суд.

Никита вернулся спустя несколько минут такой же уравновешенный. А вот я от волнения чуть не бросилась ему на шею. Вовремя сдержалась, открыла комнату.

- Он больше не посмеет подойти к тебе, - твердо сообщил Ник, и отчего-то я захотела ему верить.

Мужчина прошел вглубь нашего с Таськой жилья и про-

должил.

- Я четко обрисовал перспективы его плохого поведения.

Тут я не выдержала и усмехнулась.

- Думаешь, он поймет слова?

- А кто сказал, что был лишь разговор.

Меня пробрала дрожь.

- Господи, Ник! - я позволила себе личное обращение. - А вдруг он напишет на тебя заявление?

Ледянский пожал плечами.

- Я не бил его, просто немного перекрыл кислород.

Я смотрела на мужчину во все глаза. Мой бывший муж Славка задирист и любит отстаивать свое мнение кулаками. Но я всегда знала, при первой же возможности он и сам хорошенько получит. Никита при всем его прохладном спокойствии излучал просто подавляющую внутреннюю мощь. Я, как замороженная, смотрела на него и переваривала его слова. Ник, тем временем, поймал мой взгляд и улыбнулся. Я отмерла.

- Спасибо, Никита, - искренне произнесла я и, не сдержавшись, добавила, - ты действительно снежный король. Сильный и благородный.

Моим щекам вмиг стало жарко, но я не жалела о своих словах. Этого мужчину мне хотелось хвалить без остановки.

- А знаешь, что? - доверительно начал Никита. - Меня ведь так называли какое-то время. В самый пик расцвета моей карьеры, незадолго до ухода.

Я улыбнулась - интересно приоткрыть дверцу в его жизнь.

- А зачем ты ушел на пике успеха? - осторожно спросила я.

Ник выдохнул.

- Лед довольно строг, - сказал он, - и время от времени может делать очень больно. Я получил травму колена и спины. Лечился, вернулся, но со спиной опять начались проблемы. Тренер, врачи говорили мне лишь сухие факты. А вот мой отец прямо сказал, что мне нужно сделать выбор. Нормальная жизнь или профессиональный спорт. Возможно, я поступил как слабак, но у меня еще были планы.

Он смотрел прямо на меня, сердце забилося в горле. Я понимала, я должна что-то сказать, и думать мне особо не пришлось. Когда я слышала, как человек, которым я безмерно восхищаюсь, ругает себя, внутри вскипело возмущение.

- Не говори так! - попросила я. - Ты самый сильный! Твоим близким очень повезло...

Кажется, я на самом деле увидела, как в ледяных глазах напротив мелькнули языки пламени. Ник медленно шагнул ко мне, я попятилась назад. Он продолжал искать мой взгляд, и я не выдержала. Пошла ему навстречу и уже через секунду оказалась в сильных руках. Он жадно погладил мою спину и выдохнул прямо в губы.

- Спасибо.

Слово прозвучало от души, не как дежурный ответ на комплимент. Да и нам обоим было не до манер. Мы как будто

долго шли по пустыне и приблизились к прохладному ручью. Не зная, мираж ли это или отравленный источник, мы не могли сопротивляться. Под действием сильнейшей жажды мы соединили губы.

Язык Никиты ласкал мой рот, я отвечала как в последний раз и ощущала странное чувство. Словно мы ждали этого момента куда дольше, чем последние несколько дней. Всю жизнь или, по меньшей мере, с самой первой встречи. От этой жадной безумной близости все мое тело пронзала сладкая истома.

Его теплые пальцы легли мне на поясницу, спустились ниже. Я почувствовала, как он подхватывает меня, усаживает на обеденный стол. Сознание отключалось, я не открывала глаз, лишь дрожащими руками скользила по крепким плечам. Запускала пальцы в густые волосы, ласкала шею мужчины и чувствовала, с какой силой бьется его пульс.

Глоток за глотком насыщалась им, тянулась, прижималась к желанному телу. Руки Ледянского уже гладили мою спину под свитером, легли на грудь и с воодушевлением сжали прямо поверх бюстгалтера. Возбужденные соски откликнулись сладкой болью и... Я очнулась.

- Никита, нет.

Я с силой оттолкнула его, схватилась за виски. Мужчина тяжело захватывал воздух и смотрел на меня совершенно безумным взглядом.

- Ты понимаешь, что происходит? - в мой голос прокра-

лись слезы. - Мы не должны!..

Он вдохнул со свистом, закивал. Я окинула его взглядом и поняла, он возбужден. Что если он решит продолжить, и смогу ли я устоять?.. Хотелось скулить, но проблема бы не рассосалась сама собой.

- Уходи, Ник, пожалуйста! Уходи!

Последнее слово прозвучало с надрывом, даже с обидой. У него семья, зачем он играет со мной? Хотя в душе я прекрасно осознавала, в этой комнате не было жертвы. Страсть, которую мы испытывали, была равноценной. Однако меня все равно трясло.

Я обошла гостя на приличном расстоянии и распахнула дверь. Старалась взять себя в руки, но ничего не получалось. Тогда я просто прошептала.

- Никита, уйди.

Глава 8

Никита

Не помню, как я очутился в машине. Бессчетное количество минут я просто сидел и ждал, пока сознание хоть немного прояснится. Черт бы меня побрал, я не сдержался! Набросился на женщину, которая по сути мне никто. Словно хотел платы за помощь, хотя... Она тоже горела в моих руках.

Еще ни от одной партнерши я не получал такого отклика. Она нуждается во мне как никто, и именно ей я по сути ничего не могу дать. А, может, я всё себе придумал?.. Нужно просто включить голову и оставить молодую женщину в покое? Сосед ее больше не потревожит, пусть дальше живет своей жизнью.

Я вспомнил, как мальчишкой полировал лед. Сейчас я тоже самое пытался сделать у себя внутри. Заковать чувства в идеальную структуру. Заточить в гладкой поверхности, которая никому не сделает больно. Завел машину, дома ждет дочь.

В особняке меня ожидала не только Лялька. Здесь все также находились мои родители, домой вернулась и Еся. Она и мама сидели в гостиной за бокалом вина, отец находился в детской. В свои редкие приезды он не отходил от внучки. Я прошел в комнату, наклонился и легонько поцеловал Есе-

нию в щеку. Невеста улыбнулась мне, я же испытал стыд.

- Как долетела? - я скрыл неловкость за заботой.

Модель повела плечами.

- Сравнительно хорошо. Ты чем занимался в городе?

Любопытство Еси логично, и я решил не врать.

- Я отвозил...

- Подарок моей приятельнице! - звонко перебила меня матушка. - Той, что работает в загсе, помнишь?

Моя невеста чуть поморщилась.

- Конечно, но почему вы не вызвали курьера?

Я почти хмыкнул, глядя на матушку. Однако та нашлась.

- Доставку нужно было сделать срочно, у подруги, ко всему прочему, сегодня день рождения. А в проверенных компаниях ближайшие дни забиты.

Еся покачала головой, но ничего не заподозрила. Небось решила, я потакаю глупым капризам маменьки. Сама же родительница впилась в меня взглядом, готовым испепелить. Я понимал, она всеми силами оберегает наш союз, однако враньем его точно не поправить. Устало выдохнув, я опустил ся в кресло поодаль от женщин.

- Такие связи нужно беречь, - продолжила, тем временем, мама, - когда, наконец, решите оформить брак, можно будет выбрать любое время и дату.

Есения кинула на меня внимательный взгляд, я опустил глаза. Более неподходящего времени для обсуждения сва-

дбы нельзя было и найти. В гостиной повисла тягостная пауза. К счастью, через минуту на лестнице появился папа с Лялей на руках.

- Мы хотим еще немного пободрствовать, - с улыбкой заявил дедушка.

Рядом со своей малышкой я вмиг ощутил покой и уют. Папа прошел с ней к дивану, я сел рядом с ними. Вложил палец в нежный кулачок. Лялька с интересом смотрела то на меня, то на дедулю.

- Тебе стоит чаще бывать у нас, пап, - заметил я, - Ляля любит проводить время с дедушкой.

Маленькая распахнула глаза, отец не сдержал улыбки.

- Вот закончатся соревнования...

- У него вечные отговорки! - вмешалась в наш тихий разговор мама. - Занимается ерундой со своими школьниками! К чему ты их готовишь? Они никогда не добьются успеха в любительской секции.

Родительница поджала губы, всем видом показывая - ответ ей не требуется. Но папа все равно спокойно отбил мяч.

- Зато они добьются чего-то в жизни, а не проведут ее как шпана. Если ты забыла, я тренирую детей, у родителей которых нет денег на маститых наставников.

Маменька прищурилась.

- Да лучше бы ты остался в школе, - заявила она, - хоть какая-то стабильность. А тут? Копейки! Тебе повезло, что сын помогает тебе.

Папа помрачнел. Я поспешил вмешаться.

- Не надо, мам. Отец поставил меня на ноги.

Мама чуть не подскочила.

- Пф! Отец?! - она деланно рассмеялась. - Вот, привыкай, Есения! Никто никогда не оценит по достоинству твои усилия в семье!

Папа вздохнул и занялся Лялькой. Я улыбнулся с укором.

- Мам, тебя все очень ценят.

Посмотрел на Есю, ту мало волновала речь маменьки. Невеста откровенно скучала. Оживилась она лишь, когда тема разговора поменяла курс.

- Ко мне Марь Сергеевна, соседка, позавчера привязалась - на кого да на кого похожа моя внучка?

Маменька хмыкнула.

- Сплетница!

- Да ладно тебе, - миролюбиво продолжил папа, - интересно ей, Никитку она с пяти лет знает, вместе квартиры получали. Успели до перестройки. Так вот, я и сам не пойму. Вроде хорошенькая, прямо как Есения. Может, тоже будет манекенщицей или телезвездой?

Еся повернулась к отцу.

- Уверена, она будет похожа на Ника! - заявила мать девочки. - Дочки чаще всего больше похожи на отцов. Я вот в своего пошла и хорошо. Мама-то у меня полновата.

Папа внимательно посмотрел на Олю.

- Да? А мне кажется носик твой, аккуратненький. Да и

глаза у Никиты светлей.

- Может еще поменяются! - не сдавалась Есения.

- Да? - растерялся отец. - Мать, у Никиты в детстве такие и были глаза?

Мама расхохоталась.

- Вот! Образцовый отец! Какие, говорит, глаза были у сына? Уймись уже, генетик, поехали домой. Главное, чтобы малышка была здоровой и росла в крепкой семье. Так и передай своей Сергеевне. Пусть за своей дочерью лучше следит.

Маменька явно была не в духе. Подозреваю, из-за ситуации с Евой. По привычке же она срывалась на супруга. Отец уже давно философски относился к пилежке жены и спокойно передал мне Ляльку, чмокнув предварительно в маленький лобик.

Едва за родителями закрылась дверь, Есения спросила: - Уложишь Ляльку? А я спать.

Я был не против заняться дочкой, да и ощущал вину за порыв с Евой. Но все же такое равнодушие к ребенку начало меня нехило угнетать.

- Тебе даже не хочется побыть со своей дочерью? - поинтересовался у Есени. - Ты не волновалась за нее в отъезде?

Еся нахмурила красивые брови.

- А что с ней не так?

Вопрос прозвучал совершенно искренне. Это и удивляло.

- Давай найдем для тебя психолога? Тебе не кажется, адаптация к малышке затянулась?

Лялька словно поняла, что родители ругаются из-за нее, и тревожно закричала в автоматической люльке. Мне сразу стало жалко дочь, зря я начал этот разговор сейчас. Еся же задохнулась от возмущения.

- А может, мы отправим к психиатру тебя, Ник?! - воскликнула она. - Раньше ты был нормальным парнем! Любил получать от жизни всё! Мы много путешествовали, бывали в разных местах. Сейчас ты превратился в наездку! Не интересуешься ничем, кроме дочери. Когда ты в последний раз обращал внимание на то, как я выгляжу?

Я потерял переносицу. Складывалось стойкое ощущение, что Еся просто переводит на меня стрелки.

- Наша интимная жизнь разладилась не по моей вине, - напомнил я.

Невеста прищурилась.

- После стольких лет ты думаешь лишь о сексе.

От этих искусственных обвинений даже притупилась моя реально разыгравшаяся совесть. Ведь действительно, если бы наш секс был регулярным, я не бросился бы на Еву. Хотя кому я вру...

- И вообще ты обещал, у меня на подхвате всегда будет няня!

Я взял дочь на руки.

- Ты сама ее выгнала.

Еся приподняла брови и, казалось, серьезно произнесла.

- Она не выдерживает Ляльку, потому постоянно берет от-

гулы. Нужно искать другую работницу.

Легли мы в одну постель. Хотя кровать была настолько большой, что создавалось полное ощущение одиночества. Меж нами все больше нагнеталась атмосфера не то ссоры, не то мира. Мой уход в гостиную точно ничего бы не решил. Да и так проще было услышать Ляльку. На самом деле, куда удобнее было б разместить колыбель в нашей спальне, но Есения оказалась категорически против. Где-то начиталась, что это вредит самостоятельности. Я бы еще понял, будь у нас активная сексуальная жизнь.

А так я спал довольно крепко и порой заставлял малышку уже всю раскрасневшуюся от плача. Няня в последние дни и правда все чаще отсутствовала, а Еся нередко принимала снотворное - модели требовался сон. Или же поднималась, но потом ворчала на меня. Как случилось и этой ночью.

Я открыл глаза, потревоженный посторонними звуками. Половина кровати была пуста. Поднялся и на автопилоте зашагал к детской. Из комнаты Ляльки слышался приглушенный голос ее мамы.

- Она плачет, не замолкая! - горячо шептала девушка. - Я вообще не могу спать... Нет! Не хочу приучать ее к рукам... Нет, я уже один раз тебя послушалась.

Я ускорился. Интересно, с кем она разговаривает в такой час? В руках модели я ожидаемо увидел телефон.

- Так, всё, - прошипела в трубку Есения.

- Кому ты звонишь? - нахмурился я.

Невеста сморгнула.

- Маме, кому же еще.

Интересно, ни за что бы не подумал, что Еся может позвонить среди ночи маменьке. Хотя, казалось бы, ничего странного, но они не близки. Всю жизнь моя пассия прожила с отцом и бабушкой. Ее мать моталась по загранице. Впрочем, анализировать происходящее у меня не было никаких сил. Я вдруг ощутил, насколько вымотался. Отношения на грани конфликта, беспокойный ребенок и... Ева.

Как бы я не отвлекался, наша совсем невинная близость проносилась вспышками перед моими глазами. Податливые мягкие губы, судорожное дыхание. Тяжелая грудь в моих ладонях, твердые горошины сосков. Ее взгляд, словно кричащий, что я самый лучший и желанный человек на свете. Воспаленный ото сна мозг рвался к этой женщине. Так хотелось ощутить ее ласковые хрупкие объятия, нежный запах. Почувствовать, что она рядом. Я безумно захотел вернуться назад в новогоднюю ночь. В покой, уют и сладкий восторг рядом с Евой.

- Покачай, - Есения перебила мои сумасшедшие мысли, - я выпью чего-нибудь от головы.

Я терпеливо прошел к колыбельке, понимая, сейчас она примет успокоительное и уснет.

- Ты можешь сама найти няню, которая тебя устроит, - предложил я матери своей дочки.

Есения приподняла бровь.

- А ты не можешь?

Я вяло пожал плечами.

- Тебе опять не понравится.

Еся хмыкнула.

- Да мне уже нет разницы. Хоть чёрта лысого в дом приведи!

Глава 9

Полночи я не сомкнула глаз, хоть утром нам с Таськой уже предстояло ехать в сад. Мое взбудораженное тело не могло расслабиться, а сердце заходило с рваным ритмом. Мы с Ником не переступили грань, но... Было ли мне от этого легче? Я помнила каждое его прикосновение, ощущала на губах вкус сильных поцелуев. Низ живота сводило, грудь ныла от неудовлетворенности. А ведь я уже решила, что мне вообще нормально живется без мужчины. Но главным стало внутреннее слияние. Я сама его выгнала, но мне казалось, с ним ушла моя часть.

Когда совесть и стыд взяли верх, в мои мысли пришла Лялька. Отчего-то меня наполняла странная тревога за малышку. Сердце рвалось к ней. Безумие! У девочки все хорошо, она - благополучный ребенок. Но почему мне так хотелось согреть ее и приласкать, словно всеми забытую сиротку? Наверное, это были игры уставшего сознания.

На удивление, я не проспала, и даже Таська почти не капризничала с утра. Вчера она немного поскучала у бабушки и теперь с радостью летела в сад, чтобы показать подружкам новую куклу. Хотя вряд ли в группе будет много народа. Большинство отдыхают с родителями. Однако заведение обеспечивает сервис и работает для самых занятых.

По дороге я почти отвлеклась и настроилась на рабочий лад. Принимала деток и дежурные поздравления родителей. Некоторые даже преподнесли мне подарочки. Я улыбалась, заковав душу крепким замком, как... В дверях появился Никита. Он специально вызвался отвезти Степу?! Он был здесь единственный раз в новый год.

- Здравствуйте! - я обязана была вести себя с ним, как со всеми.

- Здравствуйте.

Степан убежал раздеваться, я посмотрела в лицо мужчине. Он вежливо улыбался, но вот глаза... В них было столько льда и тоски! Я еле сдержалась, чтобы не подойти к нему и не обнять.

- Снежный король!

Своего нового друга увидела моя дочка. Она тоже к нему почти привыкла. Что же мы натворили?..

- Привет, принцесса.

Мужчина взял ее на руки, а я оцепенела. Какая-то мамочка приветливо кивнула Нику и проводила его долгим взглядом.

- Как твои дела? - задорно спросил Никита, но его взгляд остался серьезным.

- Хорошо, - Тася немного застеснялась.

- Тебя никто не обижал? Не пугал? - поинтересовался мужчина.

Я обомлела - через малышку он пытается выяснить, как

обстановка у нас дома!

- Нет, - распахнула глаза Тасенька.

Ник кивнул.

- Ну, беги играй!..

К девочке присоединился его племянник, и они пошли в группу. Никита еще раз прогулялся по мне глазами и молча вышел из помещения. Я проводила взглядом мужественный силуэт. Как же страшно! Смогу ли я его забыть?

Вечером мысли о Никите действительно вылетели у меня из головы. Правда, причина была совсем не той, какую бы хотелось. Вдруг откуда ни возьмись, у нашего подъезда материализовался отец Тасеньки - Слава. Я шла с дочкой от остановки и так и замерла. Не хотелось, чтобы он увязался следом в квартиру.

- Привет, Ева! Привет, малая! - бывший как всегда был в приподнятом настроении.

- Здравствуй, - сухо отозвалась я.

Таська спряталась за мою спину.

- Держи.

Папаша вытащил из кармана малюсенькую куколку. Тася взяла, посмотрела с интересом и тут же выдала: - Снежный король подарил мне большую!

- Какой еще король? - сдвинул брови блондин.

- Это на ёлке, - быстро ответила я.

Таська, к счастью, отвлеклась на новую игрушку.

- Даже не сказала, что комнату купила.

Внутренне я горько рассмеялась. Я даже не знала, где искать отца Таси! С одной стороны, мне и самой было спокойней вдали от него, с другой - на малышку он не давал ни копейки. Но высказывать что-то этому человеку не было ни сил, ни желания. Он шмыгнул носом, повел плечами. Худощавый, но высокий и плечистый, в кожаной спортивной куртке он смотрелся вечным подростком.

- Таське поди не хватает отца?

Тут я не сдержала изумленного выдоха. Славка поиграл бровями.

- Ладно тебе, - миролюбиво попросил он, - мы ведь оба виноваты.

Не знаю, к чему бы привел этот странный разговор, но Вячеславу позвонили.

- Да! Прямо сейчас? А что по деньгам? - в трубке звучал гулкий мужской голос. - Хорошо! Буду!

Слава закончил отрывистый диалог, чуть поморщился, глянул на меня.

- Надо бежать, по работе. Потом поговорим, я еще приду.

Он махнул рукой Таське, послал мне воздушный поцелуй. Раньше от такого жеста я принималась хихикать. Сейчас же ощущала лишь раздражение и пустоту. Я много представляла себе эту встречу, а теперь... Наверное, я совсем переросла чувства к Славке. Дело даже не в обидах. Я просто стояла и видела его насквозь - несерьезный, эгоистичный, наглый.

Узнал, что я приобрела жилье и появился. Теперь придется искать способ, чтобы от него отвязаться.

Вечер шел своим чередом. Нас и правда никто не беспокоил, Тася играла новыми игрушками, я на автомате переделала домашние дела. О Славке почти не думала, встреча через года внезапно не вызвала никаких чувств. Я надеялась только - он не получит своё и быстро переключится. Ведь когда я ушла от него, он скоро забыл о нашем существовании.

Мой мозг и сердце вновь заполнил Никита. На каком-то подсознательном уровне я переживала за него, словно он был в беде. Тревожилась и за Ляльку. Как они там? Здоровы ли малышка? Я вспоминала, как этот теплый комочек жался к моей груди. А потерянный взгляд Ника так и стоял перед моими глазами.

Я, наверное, совсем рехнулась, но, уложив Таську, схватилась за телефон. Всего лишь узнаю, что у них все нормально! Чувствуя себя самым вероломным наглецом, я набрала номер Ледянского. Если вдруг его мобильный возьмет Есения, я просто отсоединюсь. Вряд ли мужчина сохранил мой номер, да еще под реальным именем.

- Да, - ответил взволнованный мужской голос.

- Никита, это...

Как же сложно!

- Да, я понял, - оборвал меня он и замолчал.

- Ник, - я собралась с духом, - я просто хотела узнать, как дела у тебя и у Ляли? Все хорошо?

Он замешкался с ответом, видимо, удивился. Потом кашлянул.

- Да... Всё в порядке.

Я выдохнула с искренним облегчением. А потом очень смутилась.

- Тогда доброй ночи.

- Пока.

Ледянский говорил со мной сухо. Даже в первую встречу его голос звучал куда добрей. Мне стало совестно, что я вторгаюсь в его жизнь. А в душе плескалось облегчение - с ним и Оленькой все хорошо. Меня передернуло от дрожи - что за странные эмоции! Проверила, спит ли Тася, взяла полотенце и отправилась в душ. Перед этим поклялась себе никогда больше не связываться с Никитой.

Следующий день прошел сравнительно спокойно, хотя сама себе я напоминала скорее робота. С обязанностями я, впрочем, справилась. Отработала смену и за руку с Таськой отбыла домой. У входа в дом нас никто не ждал, чему я была несказанно рада. Видимо, Славка все же перегорел.

Я слегка погрустила, что моей доченьке достался такой непутевый отец. Но делать нечего, поднялась в квартиру. Пусть в юности я и сглупила, но теперь сделаю все, чтобы поставить Таську на ноги! Крыша над головой у нас есть, выплачу кредит... Когда малышка подрастет, найду работу по-серьезней.

Задумчиво елозя ключом в замке, я чуть не подпрыгнула от радостного возгласа за спиной.

- Евка, привет! Я уж думал, не дождусь. Труженица ты!

Дверь, как назло, открылась, и Слава за плечи двинул меня вглубь комнаты, захлопнул створку. Я тяжело вздохнула.

- Что тебе нужно, Слав?

Бывший уже прогуливался по моим квадратным метрам.

- Как это? - возмутился он. - Мы ведь не чужие! С ребенком поиграю, а ты пока нам ужин приготовь.

Я покачала головой.

- Не придуряйся, Слав, и уходи.

Мужчина повернулся.

- Иди к плите, а я побуду с дочкой.

В его голосе просквозили нотки злости. Тася спряталась за меня.

- Я не хочу играть, - испуганно сказала она.

Я ощутила усталость и обиду за свою девочку. Сколько можно ей бояться? Решительно взялась за сумку.

- Тогда мы уйдем, Слав.

Бывший глянул изумленно, а потом ощерился.

- Вернетесь, - спокойно произнес он, - злая ты стала, Евка. Можешь ведь нормальную семью вернуть.

Я выдохнула, взяла дочь за руку.

- Захлопнешь дверь.

Тащить из моей комнаты было нечего, деньги были с со-

бой на карте. К новому году нам дали премию, и я решила отвести Тасю на мультик и в кафе. Отвлечь, развеселить. Мне стало страшно за девочку. Полицию я тоже боялась вызывать - вдруг они натравят на меня опеку? Отчего-то казалось, весь мир настроен против нас.

Таська была рада и кинотеатру, и угощениям. Но когда совсем за вечерело, начала хныкать.

- Мама, я хочу домой! К Настеньке!

Так она назвала куклу, которую подарил ей Никита. Делать нечего, мы вышли из торгового центра и двинулись в свой двор. Однако уже с улицы я увидела мужскую фигуру в окне. Слава помахал нам рукой... Я не могла решить, что лучше - попробовать выставить его самой или звонить властям. Тася тянула меня за пальто в сторону подъезда.

Звонок мобильного заставил меня вздрогнуть. Я не поверила своим глазам, смотря на дисплей. Никита.

- Да, - хрипло ответила я.

Почему он позвонил именно тогда, когда я почти утратила последние силы? Мужчина заговорил быстро, как будто репетировал речь.

- Ева, у меня есть для тебя предложение...

Таська полезла на горку. Я отвернулась и не сдержала всхлип. Ник тут же повысил голос.

- Ева! С тобой все в порядке?! Что у вас опять происходит?

Действительно опять. Проблемы уже становятся моим

вторым именем. Через стыд я все же призналась Нику, что мне сейчас не до разговоров. От звука его голоса я еле сдерживала слезы, таким он показался родным. Но дочка не должна заметить, что я плачу.

- Ева, я скоро буду у вас.

Я даже не до конца поняла, что он сказал.

Даже когда я осознала, что Никита в пути, мне не стало легче. Меня сковали страх за дочку, угрызения совести. Опять мне на подмогу мчится занятой мужчина. Благо Таська немного отвлеклась игрой в снежном городке. Да и погода радует - мороза почти нет, падает снежок. Вот только уже стемнело.

Я не сразу заметила, как от подъезда в нашу сторону приближается мужская фигура. А когда поняла, кто вышел, затаила дыхание. Позвала дочку к себе, взяла на руки.

- Ну мама! - пыталась сопротивляться Таська, но я держала ее крепко. Сколько раз я слышала истории, как нерадивые папаши назло женам просто выкрадывают детей.

- Ева, вы чего тут застряли? - раздраженно спросил Славка, хоть и пытался навесить улыбку.

- Мы гуляем, - пожала я плечами, - а тебе еще не пора домой?

Бывший муж приподнял бровь.

- Так я, можно сказать, дома, - заявил он, - пришел к своей семье, хотел уделить внимание ребенку. А ты сбежала. Кто-

то есть у тебя? Дай тогда хоть Таську на пару дней.

Я так и раскрыла рот.

- Что значит дай, Слав?! Да она тебя не знает, ты последний раз появлялся два года назад!

Мужчина сплюнул.

- У меня были дела, - процедил он, - это тебе всё дается просто - раздвинула ноги, родила и жилье получила.

Я ощутила, как вспыхнули мои щеки. Такое говорить при дочке!

- Закрой рот, Слава, - в душе всколыхнулась злость.

- А то что? - поинтересовался хам.

Точного ответа на вопрос я не знала, но внутри зрело желание выцарапать бывшему мужу глаза. Наверное, на каком-то зверином инстинкте. Пусть только попробует тронуть Таську!

- Ты не сможешь запретить мне общаться с дочерью!

Мне становилось все труднее дышать. В этот самый момент двор осветили фары большого авто. Из машины выскочил Никита. Порывисто закрыл дверь и поспешил к нам. Тася, видимо, не узнала своего сказочного друга и только сильнее прижалась.

- Что тут происходит? Ты кто такой?

Я еще не видела Ника таким резким. Славка тоже застыл от неожиданности.

- Это ты кто? - отмер он. - Не лезь в семейные дела!

- Ева?... - Никита посмотрел вопросительно.

Вячеслав тоже уставился на меня.

- Это мой бывший муж, Никит, - объяснила я.

- Он донимает тебя? - догадался Ледянский.

Я еле заметно кивнула. Славка было открыл рот, но его тут же взяли за грудки.

- Слушай ты, - припечатал бывший спортсмен, - прямо сейчас ты исчезнешь отсюда и забудешь этот адрес.

Славка опомнился, но вырваться ему не удалось.

- Тася моя дочка, и я имею на нее права, - бросил он козырь.

- Это нетрудно исправить.

Ник с силой отшвырнул моего бывшего, тот неловко сел на землю у припорошенной снегом лавочки. Снова плюнул, но давать сдачи не полез. Только бормотал под нос какие-то угрозы. Никита повернулся к нам.

- Быстро домой, девочки.

Я прижимала к себе дочку, которая уже загулила что-то про снежного короля. Посмотрела в спину Славке и зашагала к подъезду. Мне казалось, Ник убедится, что мы вошли, и уедет. Однако мужчина запер автомобиль и сразу двинулся за нами. Помог открыть двери, мои пальцы совсем отмерзли.

- Вам нужно выпить горячий чай, - сказал Никита уже в комнате.

Я раздевала замерзшую Тасю.

- Я наберу дочке ванную, - сказала я Нику и шагнула в крошечный санузел, присоединенный к комнате. Смотрела, как льется вода, пыталась выровнять дыхание.

- Прости, я мешаю.

Вернувшись, я застала чуть растерянного гостя.

- Мм, она искупается сама, - пояснила я.

Почему-то мне казалось, Нику есть, что мне сказать. Словно в подтверждение он кивнул.

Я усадила малышку в нашу небольшую квадратную ванну, дала ей уток и оставила греться в теплой воде. Сама медленно вышла к Ледянскому.

- Ева, - он уже выглядел уверенней, - я забираю вас с Таськой!

Моя челюсть рухнула на притоптанный пол.

- Что?!

Ник выдохнул.

- У нас дома всё совсем плохо без няни. Те, кого я смотрел за эти дни... - он махнул рукой. - Ты отлично справляешься с детьми! Лялька будет под присмотром. И вы тоже.

На глазах проступили слезы, но я их быстро сморгнула. Как же мне приятна его забота! И как невыносимо она пугает.

- Никита, - осторожно начала я, - нам лучше быть на расстоянии. У тебя невеста и маленькая дочка. А у меня хватает трудностей.

Ник запустил пальцы в волосы.

- Ты думаешь, я не понимаю, Ева?..

Вопрос прозвучал иступленно. Мужчина подошел вплотную, взял меня за плечи. Сжал, скользнул ладонями по шее к лицу. Приподнял себе навстречу, впился в губы. Язык жадно сплелся с моим, дыхания смешались. Я снова вкусила его, отвечала и чувствовала, как по телу катятся волны сладкой дрожи. Наконец, нашла силы отпрянуть.

- Считаешь, это самый подходящий сейчас аргумент?

Ник глубоко вздохнул.

- Плевать... Я больше не оставляю тебя одну!

Несколько слов звучали как признание. Четко, искренне. Проникли под кожу и побежали по крови как доза анестезии. Ледяной взгляд напротив стал влажным.

- Но я не могу..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.